

In other words, gentlemen, Togo won't
and Joe won't hit Togo ... unless they take po
... both I st ... so ...

КОНЕЦ

Глобальной фальшивки

РАСТ
А. Мартirosян

Annotation

Уважаемые друзья! Приближается годовщина подписания Договора между СССР и Германией от 23 августа 1939 года. Наверняка, Запад по всегда свойственной ему привычке, готовится отметить эту дату серией новых провокаций и фальсификаций. Необходим отпор подлым извратителям истории. Предлагаем Вашему вниманию публикацию статьи замечательного русского историка Арсена Бениковича Мартиросяна,. В ней рассказывается о том, как враги нашего Отечества: Горбачев, Яковлев, Шеварнадзе и прочая сволочь, по указке и планам Запада осуществили одну из самых подлых провокаций 20 века - сфальсифицировали «секретные дополнительные протоколы» к «Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года.

Мы уверены, что предоставленная Вам информация поможет установить Правду истории и, будет способствовать тому, чтобы наша держава поскорее покончила с концептуальной неопределенностью и окончательно вернулась на ранее, всегда присущий ей - путь самодержавного развития. Мы также уверены, что данные материалы окажут существенную помощь руководству нашей страны в том, чтобы раз и навсегда отвергнуть все необоснованные претензии, которые главы некоторых государств имеют наглость предъявлять России.

Мы выражаем надежду, что через какой-то промежуток времени, эти материалы лягут в основу будущих решений судебных органов и руководства Великой России. Предатели Родины и пособники Запада, сфальсифицировавшие «секретные протоколы» - должны получить «заслуженное» ими справедливое и суровое возмездие. Также пора ставить вопрос перед Государственной Думой о повторной, но объективной оценке советско-германского договора от 23 августа 1939 года.

Для этого надо, чтобы данная информация, как можно скорее, стала доступна наибольшему количеству граждан нашей Великой Державы. Надо распространить её всеми доступными методами. Друзья, оповещайте друзей и знакомых, историков и журналистов, глав администраций, руководителей научных и образовательных учреждений и т.д.

-
- [Конец глобальной фальшивки](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)

- [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
-

Конец глобальной фальшивки

А.Б.Мартиросян

2009 год выдался не простым не только из-за разбушевавшегося мирового финансово-экономического кризиса. Близится 70-летие одного из глобальных событий в мировой истории XX века - 70-летие подписания между СССР и Германией Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. Об этом, прозванном Пактом Молотова-Риббентропа договоре написано чрезвычайно много, а копей в спорах вокруг него сломано еще больше. Особенно же по вопросам о том, когда и почему Сталин принял решение подписать такой договор, а также был или не был к этому договору «секретный дополнительный протокол», по которому «два диктатора» якобы «распилили» между собой

Восточную Европу. Надо сказать, что это излюбленный конек западной пропаганды, только и знающей, что обвинять Сталина, на которого тот же самый Запад в годы Второй мировой войны отчаянно молился, ибо только он и его верные солдаты, по признанию Черчилля, могли спасти мир от гитлеровского рабства. Однако все течет, все изменяется, как говаривали древние. За десятилетия обеспеченного мощью и доблестью советского оружия послевоенного мира из без того весьма слабенькой памяти Запада начисто исчезло понятие о том, кому этот Запад вообще-то обязан тем, что он жив до сих пор. И не только жив, но и вполне упитан, и даже в состоянии позволить себе некоторые «шалости» в виде «утверждения демократии» всевозможными «цветными революциями», высокоточными бомбардировками целого ряда государств - как в Европе, так и на Ближнем и Среднем Востоке - а также мирового финансового кризиса.

А заодно из памяти Запада, «естественно», исчезло все то, что они еще тогда, до 1 сентября 1939 года хотели забыть и вычеркнуть из Истории. То, что они натворили в попытках развязать мировую войну и направить ее сугубо на СССР. И, следовательно, все то, что послужило вполне обоснованными причинами, в силу которых Сталин вынужден был пойти на заключение с Германией договора о ненападении. Стыдить же современный Запад за все те его грехи - все равно, что бисер метать перед свиньями. Все равно ничего не признает, но будет валить все на Сталина и СССР. Ну, а нам в этой связи крайне необходимо быть настороже и заблаговременно дать строго адекватные реалиям подлинной истории разъяснения своим же согражданам, что и как имело место быть в те времена.

В фантасмагории злобных клеветнических нападок из-за подписания Договора о ненападении особое место занимают несносно идиотские утверждения о том:

- что-де 19 августа 1939 года на секретном заседании Политбюро ЦК ВКП (б) И.В.Сталин произнес речь, в которой обосновал необходимость начала Второй мировой войны и что только благодаря мужеству французского телеграфного агентства «Гавас» мир смог узнать об этой его речи;

- что-де вместе с заключением договора о ненападении был подписан и некий «секретный дополнительный протокол», по которому Сталин и Гитлер - эти два диктатора «распилили» между

собой Восточную Европу. Ну, что же, давайте посмотрим, так ли уж прочны и устойчивы любимые столпы западной и прочей русофобствующей клеветы.

В отличие от многих антисталинских мифов, у первого из указанных есть точная дата рождения - 28 ноября 1939 года. Именно в этот день он был запущен Западом на орбиту пропагандистской войны против СССР. Непосредственный автор - действительно французское информационное агентство «Гавас». В наше время основным раздувателем этой давно сдохшей «утки» является небезызвестный Брехун на службе британской разведки, он же В.Б. Резун, промышляющий под псевдонимом «В. Суворов». Откровенно говоря, уже порядком обрыдло разбираться с каждым «фокусом» этого негодяя. И потому вновь хочу задать один простой вопрос. Вот что прикажете делать с этим подлецом и предателем, а заодно и с его поклонниками, если они никак не могут взять в толк, что никакого секретного заседания Политбюро 19 августа 1939 г. не было и в помине?! Кстати говоря, и несекретного заседания тоже не было! 19 августа 1939 года на приеме у Сталина в его кремлевском кабинете побывали:

- 1. т. Молотов - время захода 13.40, время выхода - 13.55.**
- 2. т. Микоян - время захода 13.40, время выхода - 13.55.**
- 3. т. Горкин - время захода 17.15, время выхода - 17.20**
- 4. т. Молотов - время захода 17.35, время выхода - 20.25**
- 5. т. Шкварцев - время захода 18.30, время выхода - 19.40.^[1]**

Если такие персоналии сталинского периода как В.М.Молотов и А.И.Микоян не нуждаются в каком-либо отдельном представлении, то вот Горкин и Шкварцев - фигуры малоизвестные. А.Ф.Горкин (1897-1988) с января 1938 года являлся секретарем Президиума Верховного Совета СССР. До этого длительное время был на руководящей партийной работе. А.А.Шкварцев - в 1939 г. полномочный представитель СССР в Германии.^[2]

Перечисленные лица на приеме у Сталина - это не состав Политбюро ЦК ВКП (б). Это просто прием ответственных лиц по конкретному вопросу. А присутствие среди них Шкварцева означает, что обсуждался германский вопрос. Причем обсуждался в политической, торгово-экономической, дипломатической и законодательной плоскостях. Об этом свидетельствует присутствие

Молотова (глава СНК СССР и НКВД), Шкварцева, Микояна (нарком внешней торговли) и Горкина. Основопологающей причиной такого обсуждения явился доклад ГРУ, в которой указывалось, что Гитлер намерен решить польскую проблему любой ценой, невзирая на риск войны на два фронта. Далее там указывалось, что Гитлер рассчитывал на то, что Москва «будет вести переговоры с нами (то есть с Берлином - А.М.), так как несколько не заинтересована в конфликте с Германией и не захочет потерпеть поражение из-за Англии и Франции». Одновременно в документе указывалось, что Берлин намерен положить начало «этапу нового Рапалло, ... сближения и экономического сотрудничества с Москвой». Но в то же время подчеркивался сугубо временной характер планируемого Берлином «второго Рапалло», рассчитанного, по прикидкам Гитлера, примерно на два года.^[3] Так что речь 19 августа Сталин не толкал. Имело место обсуждение в узком кругу особо актуального тогда вопроса - что делать в сложившейся ситуации и какое решение лучше всего принять, дабы хотя бы на время избежать угрозы войны.

И что прикажете делать со всеми теми, как забугорными, так и местного «розлива», писаками, которые родили целые Эвересты всевозможных гипотез и версий насчет никогда не имевшей место речи Сталина на этом, также никогда не имевшем место заседании Политбюро?! Ведь если не было такого заседания, если не было никакой речи Сталина, то откуда всем этим писакам привиделось тайное решение о начале Второй мировой войны, да еще и в никогда не произносившейся речи Сталина?!

В ответ на такой прямой и нелिцеприятный вопрос бесстыжие «знатоки истории» - несть им числа - запросто тычут следующим якобы фактом. Что-де в Центре хранения историко-документальных коллекций, сиречь в бывшем Особом архиве СССР в Ф. 7, Оп. 1, Д.1223 хранится текст речи Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа 1939 года. Подчеркиваю, запросто это сделают, и даже не постыдятся. И вот почему. Когда имеешь дело с нашей Историей в западном или прозападном изложении, всегда надо твердо и непоколебимо стоять на той позиции, которую Козьма Прутков формулировал простыми словами: «Если увидишь на клетке слона надпись “буйвол” - не верь глазам своим».

Вот именно, что верить даже якобы цифиркам хотя бы и из бывшего Особого архива СССР (ныне ЦХИДК) нельзя. Не потому что вообще нельзя, а потому, что каждый раз надо проверять, что за этими цифрами стоит. И проверять, не доверяя никому, тем более, всевозможным «знатокам», особенно обремененным всевозможными званиями и регалиями. Дело в том, что в действительности там хранится всего лишь якобы запись якобы речи Сталина, сделанная неизвестным лицом на французском языке! Более того. В тот период, когда ЦХИДК являлся Особым архивом СССР, этот клочок бумажки хранился в трофейном фонде. Еще более того. Там прямо указано, что этот клочок бумажки, пардон, «документик» был найден в фонде 2-го Бюро Генерального штаба Франции, то есть в фонде военной разведки Франции. Кроме того. «Документик» был исполнен на бланке военного ведомства Вишистской Франции. Вишистская Франция - подконтрольный и «союзный» Третьему рейху огрызок некогда независимой Франции. На самом «документике» прямо указано, что он получен якобы из «надежного источника». Наконец, - прошу особого внимания - прямо на «документике» содержится указание использовать его в пропагандистских целях!

Небольшой комментарий. Документы военной разведки Франции, а попутно еще и многие другие, попали в руки Советского Союза после Победы над нацистской Германией. Дело в том, что в середине Второй мировой войны гитлеровцы стали свозить в рейх наиболее важные архивы оккупированных ими стран. А после разгрома нацизма эти документы попали в руки победителей, причем значительная их часть - в руки СССР. При Сталине их внимательно изучали и анализировали. В последующем эта работа была прекращена. В середине 90-х гг. прошлого столетия трофейные французские архивы, а там были документы всех масонских лож, спецслужб, генштаба и государственного аппарата Франции задаром были отданы Франции Ельциным и его приближенным главным архивистом России в то время Р.Пихоя. Всего французы вывезли из России свыше Пятидесяти тонн архивных документов!

Параноидально-шизофреническую истерию вокруг этого «документика» спровоцировали публикации:

1. Т.С.Бушуевой - в журнале «Новый мир», 1994, № 12. Сей, увы, «историк» вошел в историю как «большой специалист» по «ковке

фашистского меча в СССР», так как являлась соавтором известного сборника документов «Фашистский меч ковался в СССР». Сборник же является непревзойденным образцом полного отсутствия всякого присутствия в том самом месте, которым от природы положено сначала думать, а потом только писать. Более того. Сборник является также и образцом беспрецедентно уникальной операции ГРУ, настолько лихо «кинувшего» горе-составителей сборника, что они даже и не поняли, что между документами и придуманным ими «сенсационным» названием существует непреодолимая пропасть. Потому как все документы четко и однозначно свидетельствуют о том, что за весь период секретного военно-технического сотрудничества (1922-1933) между рейхсвером и РККА выгодоприобретающей стороной был только Советский Союз. А, следовательно, и будущий меч будущей нашей Великой Победы себе же на горе тевтоны выковали для СССР!

2. В.Л.Дорошенко - в докладе «Сталинская провокация Второй мировой войны». Доклад сначала был зачитан на историческом семинаре в Новосибирске в 1995 г. Затем, но в том же году, доклад был опубликован в московском сборнике «Война 1939-1945: два подхода», который вышел под редакцией известного своим запредельно зоологическим антисталинизмом «историка» перестроечных времен Ю.Афанасьева. Далее к этому к этой истерии подключился такой же, увы, «историк» как Д.Г.Наджафов.

Основа их манипуляций с этим «документиком» состоит в совершенно сознательной лжи, базирующейся на «методе умолчания», потому как они целенаправленно искажали информацию за счет злоумышленного опускания ключевых, имеющих исключительное значение подробностей. Правда, в последнее время, эти горе-манипуляторы стали вести себя осторожнее: ныне они уже не настаивают на том, что-де найден «первоисточник речи», а про архивные цифири упоминают лишь для того, что ненавязчиво сформировать у не осведомленных о всевозможных тонкостях архивного дела читателей искаженное впечатление о происхождении «документика».

В конце концов, эта вакханалия всем изрядно надоела и в 2004 г. историк С.З. Случ без преувеличения буквально в клочья разнес идиотизм мифа об этой якобы речи Сталина, опубликовав в № 1 за

указанный год журнала «Отечественная история» великолепную статью, которая так и называлась - «Речь Сталина, которой не было».^[4] Жаль только, что впоследствии кардинальным образом изменил свои позиции и взгляды. Но, тем не менее, приведем основной вывод его блестящего и в высшей степени аргументированного анализа никогда не произносившейся Сталиным речи, осуществим в слегка расширенной форме свой блиц-анализ. Случ совершенно справедливо отмечает, что текст этой «речи» Сталина, известный западным историкам, по крайней мере, со времени ее «первой публикации», то есть с конца ноября 1939 г. и до конца 1980-х гг., не только никогда не рассматривался в качестве ключевого документа советской внешней политики или тем более Второй мировой войны, но и не был даже помещен в изданных на Западе сборниках документов о советской внешней политике. Его нет даже в опубликованном Гарвардским университетом 14-м томе собрания сочинений Сталина. И это несмотря на то, что все эти издания увидели свет в период «холодной войны», когда такие якобы откровения советского лидера могли стать бесценным по своей убойности аргументом для подтверждения давно шаставшего на Западе мифа о «советской угрозе». Категорический вывод Случа состоит в следующем: «Отсутствие какого-либо установочного выступления Сталина в преддверии заключения советско-германского договора о ненападении подтверждается большим количеством как архивных, так и опубликованных документов, прежде всего связанных с деятельностью Коминтерна, который вплоть до 7 сентября 1939 г. не имел указаний относительно трактовки кардинальных изменений во внешней политике СССР. Подлинность распространенного агентством Гавас текста “речи” Сталина, как и ее версий, не может быть подтверждена тем фактом, что упоминавшиеся там события произошли или неизбежно должны были произойти. Текст “речи” был опубликован спустя три с лишним месяца после якобы имевшего место выступления Сталина, когда о вероятных последствиях советско-германских договоренностей писала вся европейская пресса, особенно французская. Обсуждение сталинских планов по революционизированию Европы и извлечению “дивидендов” из начавшейся Второй мировой войны также не представляло собой ничего нового, будучи общим местом в немалом числе тогдашних публикаций. Исследователям неизвестны какие-либо

документы или свидетельства, которые хотя бы в малейшей степени подтверждали подлинность приписываемой Сталину речи 19 августа 1939 г., содержащей, помимо всего прочего, большое число неверных и откровенно несуразных положений».

Итак, речи Сталина не было и в помине. Но было подписан Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г., который гласил:

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом

23 августа 1939 г.

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе

стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет, с тем что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве 23 августа 1939 года.

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство

Германии

И. Риббентроп

Договор ратифицирован: Верховным Советом СССР и рейхстагом Германии 31 августа 1939 г. Обмен ратификационными грамотами произведен 24 сентября 1939 г. в Берлине.^[5] Как обычно утверждается, одновременно с советско-германским договором о ненападении был подписан «секретный дополнительный протокол», текст которого стал известен лишь двадцать лет назад - в период разгула перестройки Горбачева-Яковлева. Утверждается, что его содержание таково:

Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом

23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в

Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство

Германии

И. Риббентрон

Более того. Утверждается, что в официальных изданиях этот текст приводится по сохранившейся машинописной копии, хранившейся в АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 1-2.

На этом основании в декабре 1989 г. вопрос о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении был рассмотрен шабашем предателей Великой Державы - Съездом

народных депутатов СССР. Съезд констатировал, что-де приложенный к договору «секретный дополнительный протокол» как по методу его составления, так и по содержанию являлся отходом от каких-то «ленинских принципов советской внешней политики»? В те времена подобная бредятинна насаждалась самыми отчаянными мерами - увы, власть принадлежала ярым врагам Великой Державы и они, пользуясь абсолютной безнаказанностью, ввали, фальсифицировали и насильно внедряли свою ложь в сознание масс. Это был умышленно избранный ими путь к развалу СССР. Потому как предпринятое в нем разграничение «сфер интересов» СССР и Германии, по оценке этого шабаша гнусных предателей Великой Державы, находилось с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран, в связи с чем он посмел признать этот и иные советско-германские документы того времени юридически несостоятельными и недействительными с момента подписания! Следовательно, Прибалтийские республики могли спокойно выходить из состава СССР, что они и сделали, воспользовавшись вакуумом власти в период фарсового путча ГКЧП августа 1991 года

Однако долго это вранье продолжаться не могло. Прежде всего, потому, что ничего сверхъестественного ни в договоре, ни в «секретном дополнительном протоколе» не было, если, конечно, он имел место быть. Авторитетный современный историк Ю.В. Емельянов в своей книге «Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?» (М., 2007) указывает: «Профессиональный сотрудник КГБ СССР, проработавший немало в главных архивах страны, В.А. Сидак обратил внимание в печати на то, что до сих пор никто не видел подлинников этих самых протоколов, вокруг которых кипело и кипит столько страстей. То, что выдают за фотокопии с исчезнувших протоколов, доказывает В.А. Сидак, является фальшивкой. В своих публикациях В.А. Сидак приводит убедительные свидетельства грубых несоответствий используемых до сих пор фотоматериалов требованиям делопроизводства. Он указывает на грубые ошибки, в том числе и грамматические, в приводимых текстах, которые, скорее всего, стали следствием несовершенного перевода с немецкого на русский изготовителями фальшивок».^[6]

Ю.В. Емельянов также справедливо отмечает, что «...рубежи, на которых останавливались вооруженные силы Германии и СССР в

1939-1940 годах, не всегда отвечали текстам “секретных протоколов”, а потому очевидно, что они не носили характер, обязательный к исполнению. Поэтому, скорее всего, В.А. Сидак прав, и никаких письменных соглашений такого рода между Германией и СССР не было. В то же время, очевидно, что подписание договора от 23 августа 1939 года (а затем и договора от 28 сентября) было тесно связано с некими договоренностями о невмешательстве Германии и СССР в пределы определенных государств или территорий. Вероятно, немецкие участники переговоров сделали черновые записи относительно устных договоренностей, о которых шла речь в Кремле, которые затем после войны стали выдавать за “секретные протоколы”, определившие “сферы влияния” двух держав. События 1939-1940 годов показали, что “сферы влияния” Германии и СССР, которые были определены, скорее всего, устными договоренностями, отнюдь не означали, что входившие в них страны или земли рассматривались сторонами как германские или советские. Понятие “сфера влияния”, к которому, возможно, прибегли участники переговоров в Кремле, или понятие “сфера государственных интересов”, к которому прибегали в СССР в 1939-1941 годах для обозначения на географических картах польской территории, оказавшейся под германской оккупацией, были достаточно неопределенными. Как показали дальнейшие события, все зависело от конкретного положения той или иной страны или территории. Объявление Германии о своей незаинтересованности в Бессарабии означало ее готовность не препятствовать тем действиям СССР, которые будут связаны с непризнанием румынской аннексии этого края. Объявление Литвы и значительной части Польши “сферой влияния” Германии могло означать, что СССР не начнет войны, если германские войска войдут на территорию этих стран. Аналогичным образом могла бы действовать и Германия, если бы советские войска вступили в Эстонию, Латвию, Финляндию и восточную часть Польши»^[7].

Спор о том, был ли этот самый «секретный дополнительный протокол» в действительности или же не был, давно приобрел характер ожесточенной битвы сугубо стратегического характера. Пожалуй, даже, глобальный характер. Уж слишком многое в послевоенной политике выводится из факта признания его наличия или факта непризнания его наличия. К тому же колоссальную роль

играет отчаянная антисоветская и антисталинская пропаганда, рьяно демонизирующая не столько даже сам факт подписания договора о ненападении, хотя и без этого тоже не обходится, сколько факт априорного признания наличия и якобы достоверности «секретного дополнительного протокола» к нему. Короче говоря, общественное мнение и сознание умышленно дурят, демонстративно делая из Сталина еще большее чудовище, чем даже сам герр Гитлер.

Между тем, приводимый якобы «секретный дополнительный протокол» к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. - натуральная, запредельно подлая фальшивка, преследовавшая сугубо антигосударственные цели, но чрезвычайно трудно поддающаяся разоблачению! И вот почему. Для начала попробуйте хотя бы самим себе объяснить такие парадоксы:

I. Почему якобы реальный «секретный дополнительный протокол», который якобы являлся неотъемлемой органической частью договора о ненападении, в сравнении с самим договором имеет совершенно не те параметры архивного хранения, которые ему было бы положено иметь?! Ведь архивные координаты самого договора - АВП СССР, Ф. За - Германия, д. 243, в то время как якобы «сохранившаяся машинописная копия протокола» находится в АВП СССР, Ф. 06, Оп. 1, П. 8, Д. 77, Л. 1-2!? Поясню, в чем тут дело. В НКВД-МИД СССР действительно существовал особый порядок раздельного архивного хранения открытых документов и конфиденциальных/секретных приложений/протоколов к ним. Но у этого «особого порядка» были очень четкие параметры. Если, например, основной (несекретный) договор хранился в АВП СССР, в архивном фонде «За - Германия, д. 243» (далее Ф. №; договор о дружбе и границе от 28 сентября хранится там же - Ф. За-Германия. Д. № 246), то секретный протокол к нему должен был бы храниться в Ф.03а - Германия! Ноль перед буквенно-цифровым обозначением архивного фонда означает, что там концентрируются секретные или конфиденциальные документы.

Нам же предлагают удовлетворить свое любопытство бумажкой из Ф. 06, Оп. 1, П. 8, Д. 77, Л. 1-2!, в котором концентрировались дипломатические документы о повседневных контактах с иностранными представительствами в Москве, в том числе и материалы курирования германского посольства в Москве и переписки

между ним и НКВД СССР!?

^[8] А ведь попадание копий важнейших сверхсекретных межгосударственных протоколов в архивные дела с текущей дипломатической перепиской просто немыслимо. В сталинский период порядок простого и секретного делопроизводства, в том числе и в НКВД-МИД СССР, особенно тогда, когда его возглавлял Молотов, был поставлен на высочайшем уровне. За подобные грубейшие нарушения секретного делопроизводства в те времена можно было запросто схлопотать от НКВД-НКГБ «бесплатную путевку» в колымский «санаторий» годков так на пять-восемь. Да и в наше время за такую нерадивость по головке не погладят - безжалостно накажут, вплоть до увольнения из МИДа.

Чтобы не быть голословным с указанием архивных фондов для простых и конфиденциальных/секретных дипломатических документов, приведу три примера - по Прибалтике. Почему именно по Прибалтике? Да потому, что эти примеры наиболее близки по тематике. Как известно, в сентябре - октябре 1939 г. с Литвой, Латвией и Эстонией были подписаны пакты о взаимопомощи, а также иные документы. Почти все они имели конфиденциальные протоколы. Так вот, открытые тексты договоров с давних пор хранятся в Ф.3а, соответственно, через тире в каждом отдельном случае указываются Литва, Латвия, Эстония, то есть Ф. 3а-Литва, Ф. 3а-Латвия, Ф. 3а-Эстония. А вот конфиденциальные протоколы к этим же договорам и пактам с указанными государствами с тех же давних пор хранятся в Ф. 03а-Литва, Ф. 03а-Латвия, Ф.03а-Эстония. Причем нумерация дел этого архивного фонда также имеет условное обозначение секретности - впереди каждой цифры поставлен ноль. Например, Ф.03а-Эстония, Д. 010, Ф.03а-Литва, Д. 05 и так далее. Почему же нам все время тычут бумажкой из фонда, который не относится к секретным/конфиденциальным документам по Германии?!

II. Сам по себе советско-германский договор о ненападении от 23 августа секретным не был. В таком случае, согласно положениям инструкции о секретном делопроизводстве в НКВД-МИД, к оригиналу текста договора полагалось подшивать лист-«заменитель» с информацией о том, где, в каком конкретно деле какого архивного фонда хранится «секретный дополнительный протокол». Особенно в том случае, когда в самом тексте несекретного основного документа отсутствуют упоминания о секретном приложении. Но этого же тоже

нет. Для иллюстрации этого важнейшего нюанса, еще раз сошлюсь на соответствующий пример. 10 октября 1939 г. между СССР и Литвой был подписан «Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». К договору имеется Приложение № 1 - Конфиденциальный протокол. Так вот, сам договор хранится в АВП СССР, Ф. 3а-Литва, Д.55, а вот Конфиденциальный протокол - в АВП СССР, Ф.03а, Д.05. И там, и там есть указание, где хранится другой взаимосвязанный документ! Причем в самом договоре есть прямое упоминание о протоколе. И так со всеми документами, подписанными с государствами Прибалтики и имевшими какие-либо конфиденциальные или секретные составляющие.

III. Почему в ретроспективе столь нагло нарушены жесткие советские инструкции по секретному делопроизводству в Народном комиссариате иностранных дел СССР?! Ведь за несанкционированное снятие машинописной копии с секретного документа в те времена могли и к стенке вполне заслуженно поставить! Между тем, необъяснимым чудом «всплывшая “сохранившаяся машинописная копия” секретного дополнительного протокола» не дает ни малейшего представления о следующих элементарных вещах. Прежде всего, о том, кто ее сделал, по чьему приказу, кто машинистка, кто заверил, какова рассылка копии (копий) по адресатам, какой номер экземпляра фигурирующей копии и т.д.!? Ведь суровая инструкция о секретном делопроизводстве в НКВД-МИД СССР жестко обязывала сделать все это. Но ведь и этого тоже нет!

IV. Почему необъяснимым чудом, но как по мановению неведь откуда взявшейся «волшебной палочки» «всплывшая “сохранившаяся машинописная копия” секретного дополнительного протокола» самым удивительнейшим образом абсолютно идентична некой копии, которая болтается в американских и германских архивах?! Дадим слово одному из тех, кто участвовал в наведении тени на плетень в этой истории - Льву Александровичу Безыменскому. В шестом номере журнала «Вопросы истории» за 1989 год (парадоксально, но факт, что его публикация шла как бы на подтверждающее упреждение аргументации и решений II Съезда народных депутатов) он отмечал: «Если говорить о протоколах, то здесь положение парадоксальное. Само наличие договоренностей нами не отрицалось - даже осенью

1939 года, что было черным по белому напечатано в “Известиях”.^[9] Да и в первом издании “Истории Великой Отечественной войны” говорилось об этом. ...В архивах СССР этих протоколов нет. Как мне разъяснили в Политическом архиве МИД ФРГ, и там его нет, он погиб во время бомбежки Берлина».

***Комментарий.** На секунду прервем цитирование Безыменского и отметим следующее. Во-первых, он имел в виду «Известия» от 24 августа 1939 года. Правда, таким выражением - «само наличие договоренностей нами не отрицалось...» - Безыменский в сущности-то навел тень на плетень. Потому что в «Известиях» от 24 августа 1939 г. сообщалось о подписании Договора о ненападении, а не о якобы подписанном секретном дополнительном протоколе, который, к тому же, стороны якобы обязались держать в строгом секрете, если верить в то, что он действительно имел несчастье быть подписанным.*

Во-вторых, вы только вдумайтесь в то, что ему заявили немцы, и во что он безоглядно поверил при всем своем колоссальном опыте. Ведь немцы, как бы это дипломатичнее сказать, судя по всему, просто поиздевались над ним, заявив, что оригинал погиб во время бомбежки Берлина! Какой бомбежки, в каком году, в каком месяце, какого дня конкретно?! Ведь немцы после каждой бомбежки, тем более в середине войны, составляли подробные акты об ущербе и потерях (как людских, так и материальных). Гибель же важных документов, тем более из архива министра иностранных дел Третьего рейха должна была быть зафиксирована соответствующим актом. *Но немцы уже западные ничего подобного не сказали.* Зато у нас есть все основания категорически заявить, что даже современное так называемое высокоточное оружие в состоянии лишь залететь в конкретную форточку и там взорваться! Да и то, если честно, это должно быть столь уж высокоточное оружие, которое вовсе не состоит на вооружении армий ведущих государств мира. Это отдельные, штучные экземпляры, используемые в особо важных случаях. А в годы Второй мировой войны о таком оружии мечтали только самые дерзкие конструкторы, да и то про себя. Но тогда как объяснить, что в конкретную папку с документами из личного архива Риббентропа с невероятной точностью угодила чья-то бомба?! И ведь не просто угодила, а оказалась настолько «умной», что открыла эту папку, где

хранились документы по советско-германским отношениям в период с 23 августа 1939 по 22 июня 1941 гг., на нужной странице и уничтожила именно ту самую страницу, которую и являл собой самый первый «секретный дополнительный протокол»? А вот это уже такая сказка, которой позавидовали бы все фантасты мира вместе взятые! Особенно, если учесть, что архивы таких учреждений как МИД, тем более его главы, не хранятся на этажах основного здания учреждения. Для этого оборудуются специальные подземные хранилища, которые даже при сильнейшей бомбежке могут и вовсе не пострадать, потому, как разбомбленные верхние этажи в таком случае попросту защищают подземный архив. И не только могут не пострадать, а действительно не пострадают. В крайнем случае, изготавливают особо прочные стальные сейфы большой вместимости. Уж что-что, но это немцы умели делать как никто другой в мире. И, тем не менее, профессор Безыменский на полном серьезе выдал эту немецкую версию со страниц уважаемого журнала профессиональных историков! Если и того проще, то навешал лапшу на уши уважаемому сообществу профессиональных историков. А ведь Л.А.Безыменский ко всему прочему еще и фронтовик и, казалось бы, должен был бы знать, что и как может пострадать при бомбежке. Увы...

Но продолжим цитирование Безыменского: «Что же касается происхождения бытующих в литературе копий, то они имеют своим источником негативы микрофильмов, снятых по приказанию Риббентропа, начиная с 1943 года. Микрофильмы были вывезены в Тюрингию, где сотрудник МИД Карл фон Леш передал их англо-американской поисковой группе. Фильмы попали в Лондон, были обработаны, после чего на имя Черчилля был составлен специальный доклад. Позитивы микрофильмов из “коллекции Леша” хранятся в Национальном архиве США, негативы возвращены в МИД ФРГ. Примечательно, что в этих микрофильмах (их 19) документы снимались вперемежку, сам текст договора - на фильме F-11, а секретный протокол - на фильме F-19. На этих кадрах немецкий и русский тексты с подписями Риббентропа и Молотова, а также немецкий текст, перепечатанный на специальной пишущей машинке для Гитлера».

Комментарий. Опять на пару секунд прервем цитирование Безыменского. Обратите внимание на то, что немцы заявили

Безыменскому, что микрофильмирование началось в 1943 году. Значит, до 1943 г. все документы, связанные с 23 августа 1939 г. были, что называется, живы. Но в таком случае, хотелось бы понять одну простую вещь. Как могло случиться такое, что теснейшим образом взаимосвязанные между собой документы немцы, эти известные всему миру педанты и аккуратисты, в том числе, а нередко и, прежде всего, именно в документации столь по-идиотски, разрозненно микрофильмовали?! Договор на одном фильме, протокол - на другом!? Вам это не напоминает несуразицу в наших архивах, в том числе и связанную непосредственно с этими же документами?! Кто бы объяснил вразумительно, почему и в советском, и в немецком архивах в отношении одного и того же документа совершенно идентичная по смыслу несуразица?! Трудно понять, как это немцы, подчеркиваю сие вновь, всемирно же известные и всемирно же признанные абсолютные лидеры в аккуратизме и педантизме ведения бумажного делопроизводства вдруг допустили бы такой идиотизм, осуществив разрозненное микрофильмирование теснейшим образом взаимосвязанных между собой документов, не говоря уже о расточительности такого действия с экономической точки зрения?! К концу войны Германия испытывала острейшую нужду буквально во всем, а тут такое непонятное расточительство!? С другой стороны, гитлеровцы настолько прекрасно и последовательно вели свое бумажное делопроизводство, настолько четко оформляли все свои бесчеловечные деяния на бумаге, что потом Нюрнбергский трибунал великолепно использовал все их документы, чтобы вынести абсолютно справедливый и изумительно обоснованный приговор. Да, тот факт, что в те времена подавляющее большинство немцев были гитлеровцами, нацистами - не оспаривается. Но даже это не лишает тех делопроизводителей германского МИД их национальной особенности - аккуратизма, педантичности и точности ведения делопроизводства. А всю жизнь специализирующийся на истории Германии профессор Безыменский даже на секунду не задумался над тем, как могло произойти столь несуразное явление. Как, впрочем, не призадумался он и над следующим фактом. В 1939 году у Гитлера со зрением было все в порядке. Это уже в середине войны с СССР зрение у него сильно испортилось, и специально для него сделали пишущую машинку с крупным шрифтом. Но в 1943 г., когда она появилась в

секретариате фюрера, шла ожесточенная война с Советским Союзом. И на кой же нацистский черт тогда ему мог понадобиться отпечатанный на этой машинке «секретный дополнительный протокол»?! Этот «документ» мог интересовать его только в период с 24 августа 1939 г. по 22 июня 1941 года. Не более того. Но тогда он, фюрер германской нации, еще обладал вполне нормальным зрением. Почему Л.А.Безыменский не обратил на это внимание - никак не понять. Впрочем, не понять и другого. В своей статье он указал, что *«на этих кадрах немецкий и русский тексты с подписями Риббентрона и Молотова»*. И ни на йоту не задумался над тем, а как такое могло произойти. Ведь и основной документ - в данном случае договор о ненападении - и приложения к нему в лице протокола - если он действительно имел несчастье быть подписанным - должны были быть оформлены единым стилем. Это всемирное правило всех дипломатов. *Если в тексте самого договора было указано, что он «составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве 23 августа 1939 года», то точно такое же указание должно было бы быть и в тексте протокола. Но ведь и его тоже нет!* В связи с чем возникает вопрос: *А что же тогда осталось в Москве, если протокол должен был быть составлен всего в двух оригиналах - на немецком и русском языках?!* Понимаете ли, в чем все дело-то?! В соответствии с незыблемой, фактически испокон веку существующей дипломатической практикой, во время процедуры подписания тех или иных внешнеполитических и иных документов происходит следующее. Стороны подписывают оба экземпляра, то есть два оригинала на русском и иностранном языках, а затем обмениваются папками, в которых лежат эти документы. Подписанный экземпляр оригинала на иностранном языке остается в Москве, подписанный экземпляр оригинала на русском языке - передается представителю иностранного государства. *А тут МИД ФРГ заявил Безыменскому такое, во что он сходу поверил и других пытался уверить в том, что на микрофильме немецкий и русский тексты с подписями Риббентрона и Молотова!?* Это что же выходит, что Риббентрон, мягко выражаясь, без спросу прихватил с собой и немецкий оригинал, официально имея на руках оригинал на русском языке?! Конечно, это немыслимо даже в гипотетическом варианте. Но в том-то все и дело, что по сути-то выходит, что профессор пытался уверить читателей

именно в этом. Кстати говоря, если необъяснимым чудом сохранилась «машинописная копия», то она должна была быть переводом с немецкого, а не тупо один к одному повторять то, что было якобы было микрофильмировано в ведомстве Риббентропа. Взгляните на тексты необъяснимым чудом «всплывшей “сохранившейся машинописной копии” секретного дополнительного протокола» и фигурирующей в исторических исследованиях под малопочтенным наименованием «русский текст в версии “копии с копии”» (кстати говоря, ее-то и привел в своей статье Л.А.Безыменский):

Необъяснимым чудом «сохранившаяся машинописная копия»

Фигурирующая в исторических исследованиях под малопочтенным наименованием «русский текст версии “копии с копии”» из германского архива

Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом

23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство

Германии

И. Риббентрон

Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом

23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут

границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство

Германии

И. Риббентроп

Взглянули?! А теперь попробуйте найти хотя бы одно отличие?! Не нашли?! Правильно, и не найдете! Потому что необъяснимым чудом «всплывшая» из недр непонятно какого архива СССР “сохранившаяся машинописная копия” и фигурирующая в исторических исследованиях под малопочтенным наименованием «русский текст в версии “копии с копии”» могли совпасть на все 100% только в одном случае. Потому что ныне в качестве якобы достоверного документа выставляют слепленные воедино в Фотошопе две страницы немецкой копии со всеми мелкими деталями - абсолютно одинаковыми подписями Молотова и Риббентропа, кляксами и даже вписанной от руки буквой «з» над словом «раграничении». Между тем, дополнительная фальсификация, как говорится, не требовалась. Проводивший специальную экспертизу предъявленных непосредственно съезду документов бывший ответственный сотрудник КГБ СССР Валентин Анатольевич Сидак давно указал на то, что у заверенной В.Паниным (о нем см. ниже) машинописной копии из АП РФ (она в левой колонке) есть существенные отличия от фотокопии из коллекции К. фон Леша.

Например, в немецкой копии написано «обоими сторонами», а в копии из АПРФ - «обеими сторонами». Он обратил внимание также и на ряд других несоответствий, о которых упомянул в своем интервью, которое приводится ниже.

Разъяснение к комментарию. Текст протокола был опубликован в США в 1948 г. в сборнике Nazi-Soviet Relations 1939-1941. (Wash., 1948) . Затем он был помещен в документальном сборнике «Акты германской внешней политики».^[10] «Источником» публикации был один из микрофильмов, на которые, по указанию Риббентропа, были засняты наиболее важные документы из его личного архива. Съемки были начаты в 1943 г. после первых крупных бомбежек Берлина. Всего было отснято около 10 000 страниц. В 1945 г. фильмы были вывезены в Силезию, затем в Тюрингию и подлежали уничтожению, однако сотрудник МИД Германии К. фон Леш передал их англо-американской поисковой группе. Фильмы были вывезены в Лондон, их содержание стало известно руководству Англии США.^[11] Оригинал протокола, остававшийся в Берлине, не сохранился. Немцы утверждали, что он погиб во время бомбежки Берлина. Тем не менее, западная историография, опираясь на многочисленные архивные документы, в которых упоминался протокол, упрямо считает текст аутентичным. Для Запада это вполне нормально...

Однако это еще не все. Как известно, 22 июня 1941 г. А.Гитлер выступил с большой речью. В служебном выпуске ТАСС № 173/С она представлена как изложение декларации фюрера в связи с нападением Германии на Советский Союз. Так вот, в этой речи-декларации Гитлер озвучил весьма любопытные моменты. Он заявил: «...Когда мы начали продвигаться в Польшу, советские правители неожиданно потребовали Литву вопреки заключенному соглашению...». ^[12]Несмотря на то, что вся его декларация лицемерная и почти в любом пункте - абсолютно лживая, тем не менее, конкретно указанный аспект едва ли бы им сфальсифицирован. Но если это так, если «советские правители неожиданно потребовали Литву вопреки заключенному соглашению», то как это понимать?! Ведь получается, что до указанного фюрером момента, то есть до нападения Германии на Польшу, вопрос о Литве вообще не поднимался во время советско-германских переговоров. К слову сказать, вопрос о передаче

Литвы в «сферу интересов» СССР по-настоящему обсуждался только во время второго визита Риббентропа в Москву, то есть 28 сентября 1939 г. Тогда каким же образом она оказалась затронутой в самом первом «секретном дополнительном протоколе», тем более прямо в первом его пункте?! Более того. Гитлер утверждал, что во время советско-германских переговоров о заключении договора о ненападении от 23 августа 1939 г. «в Москве Германия торжественно заявила, что она рассматривает указанные ею территории и страны, за исключением Литвы, как находящиеся вне пределов всяких политических интересов Германии». ^[13] А это как понимать?! Торжественно заявить - это же не подписать «секретный дополнительный протокол», тем более что сам Гитлер в этой речи сразу же после обозначения факта «торжественного заявления» произнес следующее: «Помимо этого, была заключена специальная конвенция на случай, если бы Англии удалось успешно толкнуть Польшу на войну против Германии». ^[14] То есть, «торжественно заявление» - это одно, а «специальная конвенция» - другое, тем более что она относилась к Польше. Да и то, если исходить из того, что сказал фюрер, эта «специальная конвенция» имела некий превентивный характер на случай провоцирования Англией Польши на войну против Германии, что, кстати говоря, Англия действительно отчаянно пыталась сделать. Но все дело в том, что по факту сие имело место лишь 25 августа 1939 г., когда было подписано англо-польское соглашение, более известное как пакт Галифакса-Рачиньского, хотя в Берлине заранее знали, что такое соглашение готовится. Тогда что же получается?! О какой же «специальной конвенции» идет речь? В чем ее суть?! И где же тогда та же Литва?! Ибо в итоге-то вообще получается, что лично Гитлер разоблачил фигурирующую ныне фальшивку по имени - самый первый «секретный дополнительный протокол» с его четырьмя пунктами, прежде всего, сам факт его существования в природе! Потому, что под «заключенным соглашением» он однозначно подразумевал Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. А вот что такое «специальная конвенция», да еще и касательно Польши по весьма специфическому случаю?! Да, никто не собирается оспаривать тот непреложный факт, что Гитлер - законченный мерзавец, отпетый негодяй, оголтелый

подонок, преступник № 1 все времен и народов и отъявленный лгун (уступавший в этом черном деле только Геббельсу, да и то, всего лишь по техническому исполнению). Однако же, вовсе не debil, тем более в клиническом медицинском смысле, во всяком случае, на тот момент. Тогда как же следует воспринимать процитированные выше пассажи из его речи-декларации?! Кстати говоря, в фигурирующих в различных источниках иных вариантах этой же речи Гитлера принципиального разнобоя с вариантом ТАСС нет. Есть только терминологическая разница - если при переводе с немецкого языка на русский язык ТАСС использовал термин «специальная конвенция», то в других случаях фигурирует - «особое соглашение». Но опять-таки, не «секретный дополнительный протокол»! Видите ли, в чем все дело-то?! Если самый первый «секретный дополнительный протокол» был реальностью, как это утверждают до сих пор, то точное название документа, не говоря уже о факте его существования никто, кроме Сталина и Молотова не знал. Что, правда, весьма сомнительно, ибо хотя бы уж их личные переводчики-то были в курсе, что за документы готовились для подписания. Соответственно, выходит, что Гитлер использовал настоящее название документа и потому его так и перевели на русский язык. Не говоря уже о том, что вера в точность перевода ТАСС - 100%. Там всегда работали и работают отменные высококлассные специалисты, прекрасно знающие иностранные языки и обладающие навыками быстрого, практически в режиме синхронного литературного перевода. Тем более что это имело место в сталинском СССР. Тогда работники всех уровней четко осознавали меру своей ответственности за результаты своего труда. Особенно если учесть, что этот выпуск ТАСС был секретным, то есть предназначенным только для высшего руководства СССР, прежде всего, для Сталина и Молотова, и уж переводчики и руководство ТАСС как минимум раз десять проверили точность перевода, прежде чем направить выпуск в Инстанцию.

V. При подписании между СССР и иностранными государствами договоров, соглашений или пактов, к которым имелись не подлежащие оглашению в то время приложения/протоколы, последние в те времена,

во-первых, назывались в основном «конфиденциальный протокол». Возьмите любые договора или пакты с теми же прибалтийскими государствами, которые были заключены в сентябре-октябре 1939 г.^[15] Предлагаю взять именно их, как наиболее близкие по тематике и по времени. Все они имеют в качестве приложения именно конфиденциальные протоколы, но не секретные протоколы! С чего это Германии был такой почет, что для нее, видите ли, именно «секретный дополнительный протокол»?! Ведь в конфиденциальных протоколах с прибалтийскими государствами речь шла о не менее, если не более секретных вещах, например, о порядке размещения советских войск на их территории и т.п. вопросах. Но там только конфиденциальные протоколы, а Германии - непонятно почему особый почет в виде «секретного дополнительного протокола»?! Кстати говоря, по документам архива внешней политики видно, что в некоторых случаях с Германией тогда подписывались также и конфиденциальные протоколы.

Во-вторых, с какой стати этот пресловутый «протокол» помимо того, что он, видите ли, секретный, так еще и дополнительный?! По отношению к какому документу он дополнительный?! К примеру, 10 октября 1939 г. был подписан «Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Так вот у этого договора есть и Конфиденциальный Протокол, числящийся как Приложение 1, и Дополнительный Протокол, числящийся как Приложение 2. Причем преамбула последнего четко показывает, во исполнение какой конкретно статьи договора (ст. 1) составлен дополнительный протокол. Проще говоря, в случае с договором с Литвой все понятно, почему был составлен именно дополнительный протокол и почему он дополнительный. А вот с пресловутым «секретным дополнительным протоколом», мягко выражаясь, не ясно, почему он дополнительный. К слову сказать, возвращаясь непосредственно к идентификации архивного фонда, если конфиденциальный протокол к упомянутому договору хранится в Ф. 03а-Литва, Д. 05, то дополнительный протокол - поскольку он открытый - в Ф. 3а-Литва, Д. 61.

Не нравится такой пример, возьмем сугубо советско-германский пример. Вот содержание статьи 1 Германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г.:

«Статья 1. Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе». Как видите, прямо в первой же статье договора четко оговаривается, что к основному документу существует дополнительный протокол. Только вот почему-то в архивах он фигурирует уже как «секретный дополнительный протокол» к указанному договору, который гласил (если, конечно, верить официально опубликованным архивным документам):

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

28 сентября 1939 г

Нижеподписавшиеся Уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

28 сентября 1939 года

За Правительство

Германии

И. Риббентрон

28.IX.39^[16]

Если начало этого протокола с грехом пополам еще укладывается в существовавшие тогда правила дипломатического делопроизводства, то концовка - категорически нет. Во-первых, странный публицистический оборот - «далее констатируется» - характерный для текста не дипломатического документа, а для изложения документа. В документе такого рода должно было быть написано примерно так: «Обе стороны также констатировали, что...». Или же так: «Обе стороны признали также, что ...». Но ведь и этого тоже нет! Во-вторых, не указано, что договор составлен в стольких-то оригиналах на русском и немецком языках, не указан характер их юридической силы - как правило, указывается, что каждый из них имеет одинаковую силу. Не указано, что протокол составлен в Москве. Не указан даже момент вступления в силу этого протокола. К слову сказать, последние два обстоятельства относятся и к приводимым ниже доверительному протоколу и другому секретному дополнительному протоколу (см. п. 1 и 2). В-третьих, очень подозрительно выглядит размещение места и даты подписания протоколов, ибо сие приведено после подписей, что уже нонсенс. НКВД-МИД СССР никогда так не делал. Тем более непонятно, каким же образом в текст якобы официально подписанного документа умудрились трижды втиснуть дату подписания - первый раз в самом начале, и две после подписей соответственно Молотова и Риббентропа! Это что за «чудеса» в дипломатическом делопроизводстве?! За такие фокусы можно было в мгновение ока вылететь с работы в НКВД, не говоря уже о более худшем варианте. Как же так запросто была допущена вопиющая неграмотность при составлении особо важного дипломатического документа межгосударственного характера?! Протокол-то подписывался отнюдь не безграмотными лицами, вокруг которых, к тому же, была целая армия профессиональных дипломатов, прекрасно знавших, как надо оформлять официальные документы. Ведь не Молотов же со Сталиным и Риббентропом готовили эти документы к подписанию....

Кстати говоря, несусазица и разноречивы заметны невооруженным глазом и на других дополнительных протоколах, подписанных 28 сентября 1939 г.:

1. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

28 сентября 1939 г.

Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского Правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев.

Соответствующее обязательство принимает на себя Германское Правительство относительно лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию

Правительства СССР

В. МОЛОТОВ

За Правительство

Германии

И. РИББЕНТРОП^[17]

2. секретный дополнительный протокол

28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию

Правительства СССР

В. МОЛОТОВ

За Правительство

Германии

И. РИББЕНТРОП

Москва, 28 сентября 1939 года. ^[18]

Почему столь странный разницей в атрибутическом оформлении однотипных документов, вся принципиальная разница между которыми всего лишь в одном слове - «секретный»?! Ведь место и дата подписания, подчеркиваю, указываются до подписей - к примеру, так: «Составлено в Москве, «___» _____ 19___ года» или просто: «Москва, «___» ___ 19___ г.». В доверительном протоколе - все вроде бы верно, но отсутствует указание на то, в скольких оригиналах и на каких языках он составлен, одинаковы ли они по своей силе. В секретном протоколе (№ 2) место и дата подписания опять вынесены за подписи и также не указано, в скольких оригиналах он составлен и на каких языках, одинаковы ли они по своей силе. Не говоря уже о том, что дважды повторена дата подписания - вначале и после подписей. Нигде не указан момент вступления в силу якобы подписанных документов. Еще раз обращаю внимание на то, что даже после всех чисток НИКД СССР, там по-прежнему работали высококлассные дипломаты-профессионалы, которые прекрасно знали, как надо оформлять дипломатические документы. Они ни при каких обстоятельствах не допустили бы такой разницей. Ибо единый стиль оформления документов, тем более в атрибутических мелочах - фирменный знак нашего дипломатического ведомства.

Более того. Очень сильные подозрения вызывает тот факт, что на последующих - по отношению к самому первому «секретному дополнительному протоколу» якобы от 23 августа 1939 г. - так называемых «секретных дополнительных протоколах» с маниакальной настойчивостью повторяется одна и та же фраза. Это та самая фраза, что стоит в самом начале основного текста выше процитированного протокола: «Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом...». Либо ее разновидность. В чем цель этой фразы?! В том, чтобы намертво привязать последующие протоколы к самому первому, то есть к «секретному дополнительному протоколу к Договору от 23 августа 1939 года?! Мол, все последующие протоколы как бы «естественным образом» являются якобы логически взаимосвязанным производным от основного протокола, так, что ли?!

Но в таком случае как же могла возникнуть непонятная сумятица и неразбериха в поисках самого первого «секретного дополнительного протокола» в архиве МИД, если прямо в первой же строчке секретного

дополнительного протокола от 28 сентября напрямую упоминается «секретный дополнительный протокол» от 23 августа?! Почему при наличии такого, казалось бы, неопровержимого факта, столь долго разыгрывался фарс с признанием достоверности факта существования в природе самого первого «секретного дополнительного протокола»?! Тем более если учесть, что все якобы «чудом сохранившиеся машинописные копии» имеют удивительно последовательную нумерацию листов в конкретном деле: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 4, АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 5 и АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 6!? Это что за «чудо» при условии, что в архиве МИД, как утверждали фальсификаторы, царила неразбериха, из-за которой никак не могли найти эти документы?!

В-третьих, во всех конфиденциальных протоколах с теми же прибалтийскими государствами последним пунктом или последней статьей являлось следующее: «Настоящий Конфиденциальный Протокол является приложением к Пакту (Договору) о ...» и далее упоминается полное название открытого документа, заключенного такого-то числа такого-то месяца такого-то года. И этот порядок не являлся чем специально предназначенным для документов, подписываемых с прибалтийскими государствами. Это был общий порядок НКВД СССР. Его незыблемое правило. И в таком случае кто бы вразумительно объяснил, а почему ничего подобного не упомянуто в тексте якобы основного, самого первого «секретного дополнительного протокола», если он якобы имел несчастье быть подписанным?!

В-четвертых, тот факт, что фигурирующая в исторических исследованиях под малопочтенным наименованием «русский текст версии “копии с копии”» всерьез вынуждает заподозрить фальсификацию, прекрасно иллюстрируют даже само якобы название - «Секретный дополнительный протокол...», а также содержание пункта 4 этого «документа» - «Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете». Прежде всего, потому, что если по согласованию сторон какое-либо приложение к основному дипломатическому документу должно быть секретным или конфиденциальным, то именно же по согласованию этих самых сторон на этом приложении ставится гриф ограничения. Причем на русском языке - в соответствии с правилами советского секретного

делопроизводства. На немецком языке - в соответствии с правилами немецкого секретного делопроизводства. И при всем при этом предварительно устанавливается полное соответствие, то есть идентичность национальных грифов ограничения. Зачастую, а, в общем-то, как правило, вырабатывается единая формула обозначения закрытого характера такого документа, чтобы не было разнобоя в документах на русском и иностранном языках. Как правило, это и был «конфиденциальный протокол», что позволяло прямо в названии документа ввести гриф ограничения. Или же попросту «секретный протокол», если признать, что таковые тоже имели место быть. Рутинная практика составления дипломатических документов. Это, что называется, в общем и целом. Однако и в действительности, как указывалось выше, применялась все та же формула обозначения - «конфиденциальный протокол» или «секретный протокол». И на русском языке, и на иностранном языке вполне понятное для любого обозначение. Тогда очень даже интересно было бы знать, а как на немецком языке назывался этот самый протокол?! Какое слово в его названии было первым? Однако за весь период вакханалии мистификаций с этим протоколом никто ни разу не показал и не опубликовал немецкий вариант этой бумаженции?! А почему, в связи с чем столь не характерная реакция для поднявшей руку на послевоенное мироустройство какой-то комиссии?!

А что касается положения п. 4, то нельзя не отметить следующего. Ни в одном из конфиденциальных протоколов с теми же прибалтийскими государствами нет такого, как бы это дипломатичнее сказать, несуразного указания, как в четвертом пункте якобы реально существовавшего основного «секретного дополнительного протокола» - «Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете». Мало того, что протокол и так назван «секретным», так еще и стороны обязуются его держать в «строгом секрете»!? В таких случаях, в русском языке используют ироничное выражение «масло масляное». Между тем в конфиденциальных протоколах с прибалтийскими государствами речь шла, вновь это подчеркиваю, о вещах не менее, если не более секретных, нежели в «секретном дополнительном протоколе». Но ни советской стороне, ни кому-либо из прибалтов и в голову-то не пришло написать, что «конфиденциальный протокол будет сохраняться строго

конфиденциально». Кстати говоря, в «секретном дополнительном протоколе» к договору от 28 сентября 1939 г., например, нет такого указания, что «этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете». Более того. В других советско-германских якобы секретных протоколах также нет такой фразы-обязательства. И в таком случае простой вопрос. С чего это Молотов и Сталин вопреки всем правилам советского дипломатического делопроизводства и даже элементарной логике и грамоте с таким невиданным «почтением» отнеслись именно к документам, которые подписывались с Германией?! Ведь они же вовсе не заблуждались насчет истинных намерений Гитлера. К тому же, ни Сталин, ни Молотов не были ни безграмотными, ни тем более склонными нарушать советское законодательство, советские инструкции и правила, напротив, очень жестко, порой, даже сурово жестко их соблюдали. А тут по всем параметрам немыслимый для них отход от установленных правил и инструкций!? Во имя чего?! Во имя того, чтобы спустя более полувека и до сегодняшнего дня нас убеждали бы в том, что некая бумаженция называлась «секретный дополнительный протокол», а стороны обязались «сохранять его в строгом секрете»!? А что, можно сохранять секретный протокол не в строгом секрете?! Чушь! Ни Риббентроп, ни тем более Сталин с Молотовым безграмотными деятелями не были, хотя и академий всяких не кончали. Уж если им что-то надо было бы засекретить, так они это сделали бы именно так, как было указано выше. Не иначе! И, как минимум, это должен был быть «конфиденциальный протокол», либо, если уж признать факт использования в советском дипломатическом делопроизводстве таких документов как «секретные протоколы», то действительно «секретный протокол». Но в таком случае, причем тут «сохранять его в строгом секрете»?! Ведь это же полная бессмыслица в таком случае - в самом названии документа уже стоит гриф строго ограничения: «секретный»! Ни Сталин, ни Молотов, ни Риббентроп не были склонны подписывать бессмыслицу!

VI. То обстоятельство, что фигурирующая в исторических исследованиях под малопочтенным наименованием «русский текст в версии “копии с копии”» буквально вынуждает всерьез заподозрить фальсификацию, хорошо иллюстрирует и такой факт. В 1993 г. в свет вышел первый выпуск «Военных архивов России», на странице 116

которого было сообщено, что на этой копии протокола имеется написанная якобы почерком Молотова надпись «Тов. Сталину (подпись Молотова)». А ведь этого быть не могло по определению! И вот почему. Дело в том, что никогда и ни при каких условиях ни один советский чиновник даже высшего ранга не смел начертать на документе резолюцию в адрес Сталина хотя бы отдаленно смахивающую на директивную, указующую! Если надо было направить экземпляр документа лично Сталину, то это прямо указывалось в рассылке документа с одновременным указанием, какой конкретно экземпляр ему направляется (как правило, это был первый, хотя нередко и первые два). Но это еще не все. В 1990 г. МИД СССР опубликовал ныне хорошо известный всем историкам (да и не только им) прекрасный сборник дипломатических документов «ГОД КРИЗИСА 1938-1939. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В ДВУХ ТОМАХ». И там, на странице 321 второго тома пресловутый самый первый «секретный дополнительный протокол» фигурирует, как приводимый по «сохранившейся машинописной копии». Но при публикации этого, в целом более чем прекрасного издания, являющегося отличным подспорьем для историков, не было приведено каких либо указаний типа «Тов. Сталину (подпись Молотова)». А ведь составители настолько скрупулезно передали и все содержание документов, и время их подготовки и всевозможные замечания и надписи, вплоть до того, что, сохраняя стиль оригинала, указывали очевидные неточности, несуразности, которым затем в скобках давали точное объяснение. Даже обстановку на дипломатических переговорах, в том числе и переругивания показали. А тут такой облом - никакой надписи «Тов. Сталину (подпись Молотова)» не указано! Зато когда дело дошло до публикации сборника документов «Катынь. Пленники необъявленной войны» (М., 1999), то на странице 58 этого издания фигурирует ссылка в отношении протокола не просто как на «сохранившуюся машинописную копию», а одновременно и на Архив Президента (бывшая Особая папка Политбюро) и на «Документы внешней политики. 1939 г.» Т. XXII. Кн. 1, с. 632. Причем, обратите на это особое внимание, исходя из того, чт? указано в сборнике документов «Катынь. Пленники необъявленной войны», выходит, что в АВП СССР лежит якобы чудом «сохранившаяся машинописная копия» - лежит вместо оригинала, который и должен был бы там лежать, а

Архиве Президента, ранее Особая папка Политбюро, - якобы подлинник протокола, хотя там, по логике должна была бы находиться именно копия. Не говоря уже о том, что как могло получиться такое - искали-искали, но так и не нашли оригинал, а затем, в мгновение ока он обнаружен в Особой папке Политбюро, ныне Архив Президента!? Получается, что кто-то явно не от великого ума перемудрил самого себя.

VII. Существует еще одно обстоятельство, вынуждающее откровенно заподозрить фальсификацию «секретного дополнительного протокола». Речь идет о «Разъяснении к секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 года», подписанном составленном якобы Молотовым и германским послом Шуленбургом 28 августа 1939 г., которое гласит: В целях уточнения первого абзаца п. 2 секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

«2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писсы, Наревы, Вислы и Сана».

Москва, 28 августа 1939 года

Москва, 28-го августа 1939 года. (на фотокопии после даты “28?” напечатано “-го”, а после слова «года» стоит точка)

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

на фотокопии:

ПО УПОЛНОМОЧИЮ

ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

В. Молотов.

За Правительство

Германии

Шуленбург

на фотокопии:

За ПРАВИТЕЛЬСТВО

ГЕРМАНИИ

[X.] [X.] граф. ф. Шуленбург.

[в квадратных скобках - две неразборчивые заглавные латинские буквы, после каждой из них точка]

Во-первых, в случае с «Разъяснением...» повторяется все та же фантазмагория с нарушением жестких правил архивного хранения дипломатических документов в НКВД-МИД СССР. Посудите сами. Ссылка на архив у «Разъяснения ...» - АВП СССР. Ф. 06. Оп. 1. П 8. Д. 77. Л. 3, где его якобы и обнаружили. Но это же полный нонсенс. Однако, как уже указывалось выше, секретные или конфиденциальные дипломатические документы, являвшиеся приложением к открытым дипломатическим документам, хранились (и хранятся) в особых архивах НКВД-МИД СССР. В данном случае это должен быть Ф.03а-Германия, дело 0... А нас опять пытаются убедить некой бумажкой все из того же непонятного архивного фонда 06, к тому же не имеющего прямого отношения к Германии, да к тому же, из одного и того же архивного дела, о чем свидетельствует порядковая нумерация листов. Посудите сами. Если и этот документ приводится на основе «чудом сохранившейся машинописной копии», то вполне уместно задать один вопрос. Так и что же это за «чудо»-то такое, что и этот документ четко вписывается в последовательную нумерацию листов в конкретном архивном деле:

АВП СССР. Ф. 06, Оп. 1, П. 8, Д. 77, Л. 1-2 - «Секретный дополнительный протокол» от 23 августа 1939 года.

АВП СССР. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 3 - «Разъяснение к “Секретному дополнительному протоколу” от 23 августа 1939 года» от 28 августа 1939 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп.1. П. 8. Д. 77. Л. 4 - «Первый Секретный Дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 г. (о включении Литвы в сферу интересов СССР, а Люблинского воеводства и части Варшавского воеводства - в сферу интересов Германии).

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 5 - «Второй Секретный Дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 г. (он же «Доверительный протокол к “ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ”»)) (о

взаимной репатриации граждан немецкого, украинского и белорусского происхождения).

АВП РФ. Ф. 06. Оп.1. П. 8. Д. 77. Л. 6 -«Третий Секретный Дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 г. (он же просто «Секретный Дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 г.) (о недопущении польской агитации на своей территории).

Здесь перечислены все якобы «секретные дополнительные протоколы» к политическим договорам от 23 августа и 28 сентября 1939 г. Кто бы вразумительно объяснил, каким образом могло произойти такое «чудо»? Десятилетиями искали, ничего не находили, а потом, в аккурат под Съезд народных депутатов и созданную им комиссию по оценке договора о ненападении во главе А.Н.Яковлевым вдруг - «чудом»! - выясняется, что все на месте!? Что все эти бумаженции самым добросовестным образом сохранились в виде «чудом» же сохранившихся машинописных копий и даже вполне мирно лежали себе в одном и том же архивном фонде в одном и том же архивном деле, да к тому же последовательно друг за дружкой, о чем свидетельствует нумерация листов дела!? А как же тогда насчет оригинала, что в АП РФ, о котором писали составители «Катынь. Пленники необъявленной войны»? Да и вообще, как насчет истины - ведь говорят то об оригинале, то о чуде сохранившихся машинописных копиях, то о том, что он-де в Архиве внешней политики, то в Архиве Президента (ранее Особая папка Политбюро), то еще что-нибудь несуразное озвучат?!

Далее. Если этот документ - «Разъяснение...» - был бы действительно подлинным и его действительно подписали в Москве 28 августа 1939 г., то по незыблемым дипломатическим правилам, у документа должна была бы быть соответствующая преамбула, в которой в обязательном порядке должно было быть указание, что посол Германии в СССР граф фон дер Шуленбург уполномочен правительством Германии подписать это разъяснение от имени германского правительства. Обязательно должно быть также и указание, что обе стороны проверили друг у друга полномочия и нашли их составленными в должной форме и надлежащем порядке. Но и этого же нет! Нет даже часто встречающегося в дипломатических документах того периода короткого варианта - «Нижеподписавшиеся Уполномоченные ...»!? Есть только «За правительство Германии

Шуленбург». Так почему же нет даже самой элементарной формулы для таких случаев - «Нижеподписавшиеся Уполномоченные»?!

Вот конкретный пример на эту тему. 10 января 1941 г. между СССР и Германией был подписан секретный протокол о компенсации за юго-западный кусочек территории Литвы, начало которого гласило: «По уполномочию Правительства Германии Германский посол граф фон дер Шуленбург, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Союза СССР Председатель СНК СССР В.М.Молотов, с другой стороны, согласились о нижеследующем...». Видите, какая формула полномочий у Шуленбурга. А, казалось бы, в серьезнейшем «Разъяснении...» - никаких полномочий! Так не бывает в реальной дипломатии. Так бывает только в случае фальсификации. Тем более что сам документ из той же «оперы» - необъяснимым чудом «сохранившаяся», а затем, еще более не объяснимым чудом «всплывшая» как «сохранившаяся машинописная копия»!

Да и вообще, как могло случиться такое, что Сталин, который всю жизнь отличался особо трепетным отношением к составлению любых документов, к их точности и выразительности, допустил, чтобы имевшее важнейшее стратегическое значение для интересов СССР межгосударственное решение не было надлежащим образом отражено в дипломатическом документе, хотя бы даже и секретном?! Ведь речь-то шла о 500 квадратных километрах густонаселенной территории!

VIII. Далее. Якобы «Разъяснение» по формальным признакам относится к самому первому «секретному дополнительному протоколу». Но в таком случае позволительно спросить, почему оно не имеет грифа конфиденциальности или секретности?! Ведь прямо в первой же строчке упоминается «секретный дополнительный протокол» и уже только в силу этого обстоятельства само «Разъяснение...» должно было бы быть засекреченным, иначе получается нарушение п. 4 самого первого «секретного дополнительного прокола». Согласно этому пункту, стороны согласились «сохранять в строгом секрете» сам «секретный дополнительный протокол», сиречь даже сам факт его якобы существования в природе! Почему само «Разъяснение...» не имеет никакого ограничительного грифа?! Подчеркиваю, что порядок секретного делопроизводства в НКВД-МИД СССР должен был быть единообразным для всех видов дипломатических документов -

«пактов», «договоров», «дополнительных протоколов», «конфиденциальных разъяснений» и т.д. Такое же единообразие должно было быть и с немецкой стороны.

Наконец, почему между этим «Разъяснением...» и, например, секретным протоколом от 10 января 1941 г. еще одна несуразность. Дело в том, что в пункте № 1 протокола от 10 января 1941 г. говорится: «Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте». ^[19] Но в таком случае в тексте должно было быть указано следующее. Что вслед за фактическими дезавуированием и аннулированием этих притязаний одновременно должно было быть указание и на полное дезавуирование и полное аннулирование также и самого первого «секретного дополнительного протокола», а также уже проанализированного выше «Разъяснения...». Но ведь и этого-то тоже нет! А ведь тогда получается и вовсе несуразица. Самый первый «секретный дополнительный протокол», выходит, сохраняется в силе, «Разъяснение...» тоже сохраняется в силе, и в то же время Германия отказывается на притязания части территории Литвы!? А ведь Литва, позволю себе еще раз напомнить об этом, согласно самому первому «секретному дополнительному протоколу» входила в германскую «сферу интересов»? Понимаете ли, в чем тут вся «соль»? Если какое-либо государство, граничащее с другим государством, по согласованию с последним отказывается от своих притязаний на какую-либо граничащую с ними часть территории в пользу второго государства, то все предыдущие письменные договоренности на этот счет - без разницы, секретные, конфиденциальные или же открытые - должны быть полностью дезавуированы и аннулированы! Причем только совместно подписанным в надлежащей форме документом. Либо прямым указанием во вновь подписанном документе на то, что предыдущие документы по обоюдному согласию потеряли свою силу в связи с тем, что стороны признали необходимым заключить иное соглашение по этому же вопросу. В противном случае на бумаге будет сохранено двойственное толкование ситуации и линии границы! Испокон веку в территориальных вопросах государства стараются не допускать такой ситуации, ибо она чревата тяжелыми последствиями, в том числе и войной. Но в данном-то протоколе ничего подобного нет!

В упомянутом документе от 10 января 1941 г. в наличии только прямая ссылка на «секретный дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 года. А ведь у того протокола, в свою очередь, имеется прямое указание, что «подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом ...». Однако в протоколе от 10 января 1941 г. нет ни дезавуирования, ни тем более аннулирования самого первого «секретного дополнительного протокола» и «разъяснения...» к нему! И в таком случае, даже если и предположить, что самый первый «секретный дополнительный протокол» имел несчастье быть подписанным, то в момент подписания «секретного протокола» от 10 января 1941 г. он по факту уже оказался полностью дезавуированным и аннулированным! И все действия СССР, в таком случае, стали правомерными, направленными на обеспечение безопасности СССР и восстановление исторической справедливости и территориальной целостности, в частности, Литвы, ставшей к тому времени Литовской ССР в составе СССР! Разве не так?! Тогда за что же можно винить Сталина и Молотова, а, самое главное, нужно ли?!

IX. Но если вы пришли к выводу, что, например, хотя бы с этим протоколом от 10 января 1941 года все в порядке, то, увы, должен вас разочаровать. И весьма сильно. Дело в том, что у этого протокола два разнящихся между собой варианта текста. Но прежде, чем привести сравнительную таблицу, хотелось бы обратить внимание на следующее. Создание этого протокола имело достаточно длинную по тем временам историю. Переговоры на этот счет начались еще 13 июля 1940 г. Исходная позиция, от которой отталкивались стороны во время этих переговоров - якобы «секретный дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 г. со всеми его уже проанализированными «специфическими особенностями». Так вот, если исходная «печка» якобы называлась именно так, то почему с того момента, как начались переговоры, приведшие к подписанию секретного протокола от 10 января 1941 г., в беседах Молотова с германским послом и нотах НКВД употреблялся совершенно иной термин - «Протокол», либо - всего лишь один раз - «Специальный протокол». Но никак не «Секретный Дополнительный Протокол». Это четко зафиксировано в записях бесед наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Германии в СССР Шуленбургом от 13 июля 1940 г. - АВП

СССР. Ф.06. Оп. 2. Д. 14, Л. 126-127, от 17 июля 1940 г. - АВП СССР. Ф. 06. Оп. 2, П. 2. Д. 14, 128, в переданной Шуленбургу 17 июля 1940 г. справке «О численном и национальном составе территории Литвы, о которой сделана оговорка в Протоколе от 28 сентября 1939 г.» - АВП СССР. Ф. 06. Оп. 2. П. 2. Д. 14. Л. 131 (кстати, обратите внимание, что просто «протокол» фигурирует непосредственно в названии справки), в записи беседы Молотова и Шуленбурга от 12 августа 1940 г., во время которой интересующий нас документ был упомянут всего лишь как «специальный протокол» - АВП СССР. Ф. 06. Оп. 2. П. 2. Д. 15. Л. 44, в переданной тогда же Шуленбургу памятной записке - АВП СССР. Ф. 06. Оп. 2. П. 2. Д. 17. Л. 49-51 (в этом документе опять просто «протокол»), в записи беседы тех же лиц 23 августа 1940 г. - АВП СССР. Ф. 06. Оп. 2. П. 2. Д. 15. Л. 95-99. Так вот кто бы объяснил вразумительно, на какой же документ ссылались обе стороны в тет-а-тет разговоре между собой?! И как этот документ назывался в действительности - «секретный дополнительный протокол» от 28 сентября 1939 г. или же все-таки «протокол» от 28 сентября 1939 г., а, быть может, «специальный протокол» от 28 сентября 1939 г.?! Понимаете ли, в чем дело-то?! Обе стороны в переговорах - исключительно грамотные, абсолютно здоровые, не страдающие провалами памяти и находящиеся при полном здравии ума и памяти люди. Причем один из них - председатель Совета Народных Комиссаров СССР (Совет Министров) и одновременно народный комиссар иностранных дел СССР В.М.Молотов, отличавшийся потрясающей педантичностью и аккуратизмом, великолепной памятью, которую он сохранил до последних дней своей жизни. Другой - опытейший германский дипломат и разведчик В.фон дер Шуленбург. И, тем не менее, обе стороны в разговорах тет-а-тет используют совершенно не то название документа, который они не так давно подписали! Вот как такое может быть?! Дипломаты столь высоких рангов отличаются, прежде всего, исключительной точностью во всех формулировках, в упоминании названий тех или иных документов. Ибо любая неточность запросто приведет либо к двойственному толкованию, либо, что еще хуже, к искаженному толкованию! Как же могла получиться такая «пересортица» в названии одного и того же документа!? А ведь этим документом, к слову сказать, определялась граница между двумя государствами!

А теперь, пожалуйста, убедитесь сами, какой невиданный разницей в текстах двух вариантов секретного протокола от 10 января 1941 г.:

Текст секретного протокола от 10 января 1941 г., который был приведен в сноске № 212 книги 2 тома 23 сборника «Документы внешней политики СССР», М., 1998 со ссылкой на АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 15. Д. 156. Л. 20-21.

Текст секретного протокола от 10 января 1941 г., который был приведен на стр. 504 книги «Полпреды сообщают ... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией - август 1939г.- август 1940 г. М., 1990, со ссылкой на АВП СССР. Ф. 06. Оп. 2. П. 17. Д. 191. Л. 23-24.

Секретный протокол. 10 января 1941 г.

Совершенно секретно.

Германский Посол граф фон дер Шуленбург, полномочный представитель Правительства Германской империи, с одной стороны, и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов, полномочный представитель Правительства СССР, с другой стороны, согласились в следующем:

1. Правительство Германской империи отказывается от своих притязаний на полосу литовской территории, упомянутой в Секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенной на карте, приложенной к этому Протоколу.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово компенсировать Правительству Германской империи территорию, упомянутую в статье 1 данного Протокола, выплатой Германии 7 500 000 золотых долларов или 31 500 000 марок.

Сумма в 31,5 миллиона марок будет выплачена Правительством СССР в следующей форме: одна восьмая, т.е. 3 937 500 марок, - поставками цветных металлов в течение трех месяцев с момента подписания Протокола; остающиеся семь восьмых, или 27 562 500 марок, - золотом, путем вычета из платежей германского золота, которые Германия должна произвести к 11 февраля 1941 года в соответствии с письмами, которыми обменялись Председатель германской экономической делегации д-р Шнурре и Народный комиссар внешней торговли СССР А.И. Микоян в связи с «Соглашением от 10 января 1941 года о взаимных поставках во втором

договорном периоде на базе Хозяйственного соглашения между Германской империей и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 года».

3. Данный Протокол составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, и вступает в силу немедленно после его подписания.

За Правительство Германии ШУЛЕНБУРГ
По уполномочию
Правительства СССР В.МОЛОТОВ

Секретный протокол
10 января 1941 г.

По уполномочию Правительства Германии Германский посол граф фон дер Шуленбург, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Союза ССР Председатель СНК В.М.Молотов, с другой стороны, согласились о нижеследующем:

1. Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте;

2. Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительству Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего Протокола, уплатой Германии суммы 7500000 золотых долларов, равной 31 млн. 500 тыс. германских марок.

Выплата суммы в 31,5 млн. германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно 3937500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего Протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27562500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которые германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 г. на основании обмена писем, состоявшегося между Председателем Германской экономической делегации г. Шнурре и Народным комиссаром внешней торговли Союза ССР А.И.Микояном в связи с подписанием Соглашения от 10 января 1941 г. о взаимных товарных поставках на второй договорный период по Хозяйственному соглашению от 11 февраля 1940 г. между Германией и Союзом ССР.

3. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на немецком и в двух оригиналах на русском языках и вступает в силу немедленно по его подписании.

За Правительство Германии ШУЛЕНБУРГ

По уполномочию

Правительства СССР В.МОЛОТОВ

Вот объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, как могло получиться такое, что один и тот же более чем важный документ, имеет два сильно разнящихся варианта своего содержания!? Ведь нет же ни одного пункта, чтобы не было бы нескольких различий! Если придирается к каждой буковке, то выходит, что насчитывается Пятнадцать серьезных различий! И, заметьте, что в правой колонке текст, который был опубликован еще во времена СССР, а в левой колонке - «произведение» уже постсоветского времени. И какому же документу прикажете верить, если в таком случае вообще можно верить?! Единственное, что здесь является правдой, так это то, что за нынешнюю территориальную целостность Литвы Советский Союз еще до войны уплатил 7,5 млн. золотых долларов! А вот как точно назывался этот документ, каково его точное подлинное содержание, таковы ли были его атрибуты и прочее - попробуйте понять.

Х. Но самое главное, конечно же, это удивительные результаты археологических раскопок в недрах архива МИД. Якобы в недрах архива МИД СССР была обнаружена служебная записка (акт), фиксирующая передачу подлинников советско-германских «секретных протоколов» в апреле 1946 г. заместителем заведующего секретариатом В. М. Молотова в Совмине СССР Д. В. Смирновым старшему помощнику В. М. Молотова в МИД СССР Б. Ф. Подцеробу. В. М. Молотов в этот период являлся одновременно заместителем Председателя Совета Министров СССР и министром иностранных дел СССР. На этом «основании» был сделан вывод, что сие является свидетельством того факта, что подлинники секретных советско-германских договоренностей 1939 г., по крайней мере, в 1946 г. были у советской стороны. В том же архивном деле, где хранится «акт Смирнова - Подцероба», подшиты заверенные машинописные копии пяти советско-германских «секретных протоколов» 1939 года. Хотя по своему внешнему виду эти документы существенно отличаются от имеющихся в архиве МИД ФРГ фотокопий. Но в тоже время по

содержанию они идентичны Советские машинописные копии были заверены В. Паниным, который работал тогда в аппарате Совнаркома СССР. Так вот, во всей фантазмагории вокруг «секретных дополнительных протоколов» эта история является той самой, которая в прямом смысле непосредственно с порога не просто заставляет, а силой вынуждает окончательно убедиться в том, что перед нами фальсификация! Потому как она есть суть квинтэссенции фальсификации!

Во-первых, потому, что нас пытаются убедить в том, что найденная служебная записка есть достоверный факт. А с какой стати какая-то бумаженция - есть достоверный факт? Бумага-то, как известно, все стерпит... Ведь никто даже и не потрудился назвать дату этой служебной записки, но заявили, что-де в апреле 1946 г. Апрель, между прочим, состоит из 30 дней. А ведь жесткая советская инструкция о порядке секретного делопроизводства безальтернативно требовала при составлении актов о передаче секретных документов от одного лица к другому, тем более из ведомства в ведомство указывать, в том числе и дату их передачи. Вывод: солгал Яковлев!

Во-вторых, никто никогда не произнес, имела ли эта служебная записка гриф ограничения или не имела. Даже и не пытались утверждать нечто подобное. Между тем, по советской инструкции о секретном делопроизводстве при передаче секретных документов от одного лица к другому, тем более если в акте передачи передаваемые документы называются своими подлинными именами, да к тому же являются документами особого архива, сам акт тоже должен был быть секретным и зарегистрированным соответствующим образом в журнале регистрации секретных документов. Особенно если учесть, что фактически документы передавались из одного ведомства в другое, то есть их физическое перемещение должно было быть осуществлено секретной фельдъегерской связью, которая не принимала к перевозке неправильно оформленные документы сопровождения! Вывод: солгал Яковлев!

В-третьих, никто не произнес, какой регистрационный номер у этой записки и от какого числа. И даже не пытались утверждать нечто подобное. Нас же пытаются заставить поверить в то, что в результате археологических поисков в недрах архива МИД нашли какую-то «служебную записку», в которой написано «сего числа сдал, сего

числа принял»!? А какого «сего числа» - не сказали даже Съезду народных депутатов! Ну, и что из этого должно вытекать?! Что Д. В. Смирнов и Б. Ф. Подцероб полные идиоты, которые ни бельмеса не знали о том, как ведется секретное делопроизводство?! А черта лысого не желаете ли?! Идиотов и дураков Молотов в своем секретариате не держал. Ни в Совмине, ни в МИДе. И делопроизводство у него было поставлено дай Бог каждому ведомству! Вывод: солгал Съезду народных депутатов А.Н.Яковлев!

В-четвертых, нас пытаются убедить в том, что в результате титанических усилий в ходе археологических раскопок в недрах архива МИД была найдена служебная записка, которая есть достоверный факт. Хорошо. Но в таком случае, пусть этот самый «археолог» назовет, так что же это был за документ, как он точно назывался - «служебная записка» или же «акт Смирнова - Подцероба»?! Потому что документы секретного делопроизводства имеют однозначное наименование, а вовсе не публицистическое, пускай и с некоторой примесью официальщины! Передача документов, тем более секретных, особенно же относящихся к особому архиву осуществлялась (и осуществляется по сей день) только на основании акта, имеющего гриф ограничения, дату и регистрационный номер. Но никак не «служебными записками». Итак, как точно назывался тот документ, фальсификаторы однозначно не назвали. Отсюда вывод: солгал Яковлев!

В-пятых, если внимательно приглядеться к тому, что произнес на Съезде А.Н.Яковлев, то, как минимум, придем в изумление. Итак, 24 декабря 1989 г. он выступил с докладом, первый пункт которого, в частности, гласил (то, из-за чего можно прийти в изумление, подчеркнуто): «Первое. В Министерстве иностранных дел СССР существует служебная записка, фиксирующая передачу в апреле 1946 года подлинника секретных протоколов одним из помощников Молотова другому: Смирновым - Подцеробу. Таким образом, оригиналы у нас были, а затем они исчезли. Куда исчезли, ни комиссия, никто об этом не знает. Вот текст этой записки: “Мы, нижеподписавшиеся, заместитель заведующего Секретариатом товарища Молотова Смирнов и старший помощник Министра иностранных дел Подцероб, сего числа первый сдал, второй принял

следующие документы особого архива Министерства иностранных дел СССР:

1. Подлинный секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. на русском и немецком языках, плюс 3 экземпляра копии этого протокола”. Дальше не относящиеся к этому делу, в одном случае - 14, в другом - еще несколько документов. Подписи: “Сдал Смирнов; принял Подцероб”. Это - первое.

Следующий факт. Найдены заверенные машинописные копии протоколов на русском языке. Как показала экспертиза, эти копии относятся к молотовским временам в работе в МИД СССР.

Третье. Криминалисты провели экспертизу подписи Молотова в оригинале договора о ненападении, подлинник, которого, как вы сами понимаете, у нас есть, и в фотоконии секретного протокола. Эксперты пришли к выводу об идентичности этих подписей.

Четвертое, оказалось, что протоколы, с которых сняты западногерманские фотоконии, были напечатаны на той же машинке, что и хранящийся в архивах МИД СССР подлинник договора. Как вы сами понимаете, таких совпадений не бывает.

И, наконец, пятое. Существует разграничительная карта. Она напечатана, завизирована Сталиным. Карта разграничивает территории точно по протоколу. Причем на ней две подписи Сталина. В одном случае - общая вместе с Риббентропом, а во втором случае Сталин красным карандашом делает поправку в нашу пользу и еще раз расписывается на этой правке.

Таким образом, дорогие товарищи, эти соображения не вызывают малейших сомнений в том, что протокол такой существовал»^[20]

Как говаривал наш великий соотечественник, отправляясь к звездам - Юрий Гагарин - «поехали» анализировать сие заявление.

1. Итак, «В Министерстве иностранных дел СССР существует служебная записка, фиксирующая передачу в апреле 1946 года подлинника секретных протоколов...».

А) Или существует, или же чудом обнаруженная. Если она существовала, то почему же ее никто не замечал, даже когда пытались что-то найти?! А если нашли по заказу комиссии, то тогда позволительно спросить: А что это за «документик», чтобы ему верить?! Вывод: врал Яковлев!

Б) Сугубо с точки зрения русского языка содержание этой части высказывания Яковлева, по меньшей мере, страдает отсутствием всякого присутствия и особенно неграмотностью. Потому, что не может быть один подлинник нескольких секретных протоколов! Как не относиться лично к А.Н.Яковлеву, но нельзя отрицать, что это был человек очень даже образованный, доктор исторических наук, даже стажировался в Колумбийском Университете США (где, как было убеждено КГБ СССР, он был или завербован американской разведкой, или же она установила с ним какие иные, по меньшей мере, доверительные отношения), был послом СССР в Канаде, потом директором академического института, работал в ЦК КПСС на ответственных должностях, был членом Политбюро.

Небольшой штришок к политическому портрету А.Н.Яковлева. По данным одного из крупнейших и авторитетнейших геополитиков-конспирологов Запада - Жана Парвулеско (Франция) - в период работы А.Н.Яковлева на посту посла СССР в Канаде, с ним установил доверительный контакт *Давид Голдштюккер* - в 70-х - 80-х гг. прошлого столетия персонаж очень уж приметный в кругах израильско-англосаксонских спецслужб. Именно *Д.Голдштюккер* был одним из главных отцов так называемой «пражской весны» 1968 года. Но тогда он и его поделельники потерпели сокрушительное поражение. А вот в доверительный контакт с А.Н.Яковлев *Д.Голдштюккер* вошел аккурат по той причине, что именно на Яковлева Запад решил сделать ставку в своей новой стратегии разрушения СССР, которую будущий нобелевский комбайнер, он же «Михаил-меченый» назвал перестройкой, а народ метко обозвал - катастрофой. Как же должен был вести себя Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Канаде А.Н.Яковлев, чтобы западные спецслужбы так быстро раскусили его и сделали ставку на него в проведении своей будущей стратегии разрушения СССР?! Скорее всего, не вел, а, как было убеждено КГБ СССР под конец 80-х гг. прошлого века, Яковлев был или завербован американской разведкой в период стажировки в Колумбийском Университете, или же она установила с ним какие-то иные, по меньшей мере, доверительные отношения с расчетом на будущее^[21]. И не прогадала... на горе СССР. Именно *Д.Голдштюккер*, как утверждает Ж.Парвулеско, являлся автором стратегии разрушительной перестройки, которую и проводил Яковлев, в связи с чем на Западе

«мистером Перестройка» в те годы называли не павлина «Михаила-меченого», ибо он был подставной фигурой, которая прикрывала главных преступников в его окружении, а непосредственно Яковлева. Единственное, в чем Ж.Парвулеско явно ошибся, так это в том, что *Д.Голдштюккер* являлся автором этой стратегии. Не он, хотя отрицать его весомый интеллектуальный вклад в это преступление не приходится, а мощнейшие закулисные силы Запада - *Комитет 300, Бильдербергский клуб и Совет по международным отношениям*.^[22]

Так вот объясните, пожалуйста, как взрослый человек, обладавший отличным высшим образованием, доктор исторических наук мог произнести такое - один подлинник нескольких секретных протоколов?! Единственное, что непонятно, так это следующее. Лежали ли этот самый первый якобы подлинный «секретный дополнительный протокол» и три машинописных копии с него в архиве в строгом соответствии со своим статусом или же просто как протокол и копии с него, и лишь комиссия Яковлева под электронным микроскопом в миллиард раз увеличения обнаружила, что они якобы секретные?! Так, что ли?! Вывод: врал Яковлев!

В) Объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, как на основании неизвестно чего открытого в ходе «археологических раскопок» в недрах архивов МИД СССР можно было сделать категорический вывод о том, что «оригиналы у нас были»?! Оригиналы чего?! Особенно если вспомнить, что подлинник-то один на несколько секретных протоколов, как сам же Яковлев и произнес с трибуны съезда! Вывод: врал Яковлев!

Г) Объясните, пожалуйста, хотя бы самим, как можно передавать из одного ведомства в другое документы, если они уже находятся не просто в архиве, а в особом архиве?! Ведь именно это-то и произнес Яковлев с трибуны того съезда, процитировав якобы содержание то ли «служебной записки», то ли «акта о передаче» - «сдал, принял ... следующие документы особого архива Министерства иностранных дел СССР...»!

Если документы уже в особом архиве, то они вообще не подлежали никакому физическому перемещению! Тем более из ведомства в ведомство! Перемещение секретных документов из особых архивов в те времена регламентировалось не менее строго и жестко, чем текущее секретное делопроизводство. Проще говоря,

якобы найденная то ли «служебная записка», то ли «акт о передаче» - не более чем фальшивка, состряпанная лишь для того, чтобы придать парочку дополнительных штрихов якобы достоверности утверждения созданной съездом комиссии! Вывод: врал Яковлев!

Д) «Подлинный секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. на русском и немецком языках...».

Вот объясните, пожалуйста, хотя бы самим себе, как у нас, в особом архиве МИД СССР могли быть одновременно и подлинный секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. на русском языке, и подлинный секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. немецком языке?! Договор о ненападении был составлен и подписан в двух оригиналах - на русском и немецком языках, которые имели идентичную силу. Вот его формула: «Составлен в двух оригиналах на немецком и русском языках». Хочу сразу же обратить внимание на одно обстоятельство. Недопустимо истолковывать эту формулу так, что-де она подразумевала два оригинала на немецком языке и два оригинала на русском языке. Потому, что когда подобное имеет место, в тексте самого документа указывается, что составлено, например, в двух оригиналах на немецком языке и в двух оригиналах русском языке (почему-то именно так было указано в п. 3 протокола от 10 января 1941 года: «Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на немецком и в двух оригиналах на русском языках...»). Соответственно, если самый первый «секретный дополнительный протокол» имел несчастье быть подписанным, то он тоже должен был быть составлен и подписан в двух оригиналах - на русском и немецком языках, которые должны были иметь одинаковую силу. Проще говоря, если физически, осязаемо, должны были быть два листа - один с текстом на русском языке, другой с текстом на немецком языке. После подписания, в соответствии с незыблемой дипломатической практикой, происходит обмен подписанными документами - оригинал документа на русском языке отдается полномочному представителю иностранного государства, оригинал документа на иностранном языке остается в Москве. Не получив от нас документа, Риббентроп не улетел бы в Берлин - он же должен был что-то показывать Гитлеру. Так вот как у нас мог оказаться именно же «подлинный секретный дополнительный

протокол от 23 августа 1939 г. на русском и немецком языках...», особенно если учесть следующие обстоятельства:

- что оригиналы на немецком и русском языках якобы были у Риббентропа и по его приказу были микрофильмированы, после чего благополучно погибли во время неизвестной бомбежки Берлина;

- что протокол к договору - без разницы секретный он или не секретный - составляется в том же количестве экземпляров, как и основной документ, то есть сам договор, о чем уже говорилось выше;

- что если уж так охота была соврать, то надо было произнести дипломатически грамотно, то есть не «подлинный секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. на русском и немецком языках», а «оригиналы секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года на русском и немецком языках»! Не говоря уже о том, что не может быть документ подлинным, если он назван так, как назвал его Яковлев - в единственном числе, но на двух языках. Пробывший несколько лет послом в Канаде Яковлев должен был знать элементарные вещи из дипломатического делопроизводства.

- что у нас не могло быть «подлинного секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 г. на немецком языке», ибо, как утверждали и утверждают немцы, он погиб во время одной из бомбежек Берлина еще в годы войны! Ведь тут же возникает один вопрос. Каким же чудесным образом погибший тогда документ столь успешно воскрес в Москве еще в 1946 году, то есть через три года после своей бесславной гибели под бомбами?!

- что на микрофильмах якобы из архива Риббентропа засняты якобы оригиналы секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года и тоже на русском и немецком языках с подписями Молотова и Риббентропа. Соответственно и вопрос один. Как же могло получиться такое?! У Риббентропа были оба подписанных оригинала секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года на русском и немецком языках, которые изволили погибнуть в результате не высокоточных, а именно же ковровых бомбардировок Берлина англо-американской авиацией. А спустя всего три года два ближайших сотрудника Молотова с грубейшими нарушениями советской инструкции о секретном делопроизводстве, непонятно какого числа и на основании какого конкретно документа, но в апреле 1946 года передают друг другу тот же самый подлинный секретный

дополнительный протокол от 23 августа 1939 года на русском и немецком языках!? Чудеса, да и только!.. Вывод: врал Яковлев!

Е) «...Плюс 3 экземпляра копии этого протокола». А это что такое?! На каком языке эти «плюс три экземпляра копии этого протокола»? С какого «подлинника» их снимали - с того, что был на русском языке, или с того, что был на немецком языке?! С того, что был якобы у нас или с того, что был якобы у Риббентропа?! Это, во-первых. Во-вторых, кто снял эти копии, по чьему указанию (в акте на особо секретные документы такие мелочи указываются), кто заверил, где они хранились до этого и куда потом испарились, чтобы потом необъяснимым чудом воскреснуть как птица Феникс из пепла на потребу комиссии Яковлева?! Вывод: врал Яковлев!

Ж) «Дальше не относящиеся к этому делу, в одном случае - 14, в другом - еще несколько документов»? А это как понимать?! Прежде всего, «дальше» - это где?! В той же то ли «служебной записке», то ли том же «акте передачи»? Во-вторых, что значит «в одном случае, в другом случае» применительно к одному и тому же документу?! Что это за потрясающая безграмотность доктора исторических наук, посла СССР, члена Политбюро?! Два слова по-русски и то толком не связаны! В-третьих, подобные пассажи возникают лишь тогда, когда стремятся придать своей несусветной лжи некий налет достоверности! Мол, в той бумажке, что нарыли в ходе «археологических раскопок» в архивных недрах МИДа, упоминались еще какие-то документы, правда, не относящиеся к делу. И цифирку поставили не круглую, например, 15 или 25, а всего лишь 14. Так обычно делают, когда нужно придать налет достоверности и правдоподобности сфальсифицированному документу. К тому же следует иметь в виду и такое обстоятельство. В одном и том же акте о передаче секретных документов из особого архива по определению не могли фигурировать иные документы, тем более не секретные. Жесткая советская инструкция о секретном делопроизводстве четко проводила грань - «котлеты - отдельно, мухи - отдельно». Вывод: врал Яковлев!

З) «Найдены заверенные машинописные копии протоколов на русском языке». Каких конкретно протоколов были найдены заверенные машинописные копии?! Что за неуместные обобщения в столь наиважнейшем, имеющем колоссальнейший международный и внутренний резонанс вопросе?! По чьему приказу были сделаны

копии, кто их печатал, когда, в какой конкретно день, какого месяца и какого года, кто заверил, какова рассылка копий? Ничего непонятно! А ведь речь-то идет не просто о каких-то бумажках, а о документах из особого архива МИД СССР! Вывод: врал Яковлев!

И) «В том же архивном деле, где хранится “акт Смирнова - Подцероба”, подшиты заверенные машинописные копии пяти советско-германских «секретных протоколов» 1939 года. Хотя по своему внешнему виду эти документы существенно отличаются от имеющихся в архиве МИД ФРГ фотокопий, по содержанию они идентичны. Советские машинописные копии были заверены В. Паниным, который работал тогда в аппарате Совнаркома СССР».^[23]

1. В каком конкретно архивном деле хранилась и хранится сия бумаженция, на основе которой были сделаны столь глобальные выводы, приведшие к развалу Великой Державы?! Если она хранилась в архиве МИД, то почему не была осуществлена перекрестная проверка через архив аппарата Совета Министров и архив Молотова, включая его личную Особую папку?! Это же элементарные правила! Потому, что и там, если строго по инструкции, должен был бы быть один экземпляр этого «документика». Смирнов-то работал в аппарате Совета Министров и у него в делах должен был остаться документальный след, что он передал Подцеробу секретные документы. Но этого-то тоже нет! Вывод: врал Яковлев!

2. С каких это пор служебная записка о передаче секретных документов (акт о передаче таковых) в СССР должна была храниться вместе с самими переданными секретными документами?! Такие акты хранятся отдельно. А переданные согласно такому акту документы - отдельно. Вывод: врал Яковлев!

3. Кто такой В.Панин, какова его должность в тот момент и какое отношение он имел или мог иметь к подобным документам и, тем более, откуда у него право на заверение таких особо важных документов из особого архива МИД СССР?! Видите ли, в чем вся «соль»?! Непонятный сотрудник Совмина не мог заверить копии секретных документов из особого архива МИДа. Это вообще не его компетенция! При снятии копий с документов архива МИДа, особенно же с документов особого архива МИДа СССР право на их заверение только у заведующего соответствующим сектором архива и начальника (тогда) Архивного Управления. Вывод: врал Яковлев!

4. Как могло получиться, что идентификация - процесс, в общем-то, сугубо комплексный - оказалась разбита на две никак не связанные части?! Ведь когда проводят идентификацию чего-либо, то порядочный и нормальный эксперт берет в расчет всю сумму признаков, проще говоря, учитывает все признаки единства формы и содержания и только на основе всей совокупности делает тот или иной вывод об идентичности. Тем более это касается столь особо важных случаев, имеющих исключительное политическое значение. А тут, открыто признавая, что документы существенно разнятся по своему внешнему виду, ничтоже сумняшеся утверждали, что они идентичны по содержанию?! Ну, и какой же из этого может быть подлинник?! Вывод: врал Яковлев!

Й) «Протоколы, с которых сняты западногерманские фотокопии, были напечатаны на той же машинке, что и хранящийся в архивах МИД СССР подлинник договора»?!

Прежде всего, нормальный и образованный русский человек сказал бы, что «протоколы на русском языке, с которых ...». Потому, что на западногерманской копии, из-за которой весь сыр-бор, всего лишь один протокол - пресловутый якобы самый первый «секретный дополнительный протокол» от 23 августа 1939 г. О каких же протоколах, с которых сняты западногерманские фотокопии, изволил говорить Яковлев?! Не говоря уже о том, что сняты были не западногерманские фотокопии, а по приказу еще Риббентропа, как гласит миф, были сделаны микрофильмы, с которых затем уже были сделаны фотокопии и присланы сюда, в Россию, тогда СССР, для «нужд» Политбюро и упомянутой комиссии Съезда. И в таком случае, о какой идентификации с пишущей машинкой МИД СССР можно говорить?! К слову сказать, произнеся такую фразу, Яковлев прокололся, ибо действительно по просьбе пресловутой комиссии были сняты западногерманские копии, над которыми затем изрядно поколдовали, после чего предъявили съезду как достоверные. К тому же для таких особо важных случаев, имеющих чрезвычайный международный и внутренний политический резонанс нельзя было ограничиваться визуальным анализом двух или трех бумаженций! Необходимо было найти ту самую машинку, тем более что в те времена страна еще не перешла на компьютеры и печатные машинки, даже старые, не выкидывались, а находились на складе. Более того.

Никто ведь не предъявил даже тень намека на протокол экспертизы на этот счет. Если бы все делалось по-честному, по-человечески, то должен был быть представлен соответствующим образом подписанный и заверенный акт экспертизы по каждому из таких протоколов об идентичности использованных при их печатании пишущих машинок. Кроме того. Во всех тех случаях, когда упоминались факты проведения экспертиз, необходимо было назвать кто эти эксперты, откуда они. Страна должна была знать своих героев или, как иронически-ёрнически говаривали в старину, «ероев». Увы, даже этого не сказали. Потому что все экспертизы были жестко ангажированные. К тому же, эти экспертизы никакого отношения к установлению истины не имели ровным счетом. Потому что в СССР законодательно было предусмотрено, что экспертизы назначаются судом! А тут какая-то комиссия во главе с Яковлевым назначила - если назначила - проведение экспертиз, да еще и явно надавили на экспертов по полной программе. По-другому же Яковлев и его К? из Политбюро действовать не умели. Давили же они на внуку Бехтерева, чтобы и она тоже озвучила подлое измышление о том, что-де ее дед поставил Сталину диагноз - параноик - якобы за что и по приказу Сталина был убит путем отравления. А ведь фальсификация всего, что связано с договором о ненападении и его пресловутым «секретным дополнительным протоколом» куда более весомое в политическом смысле дело. Несравнимо с тем, из-за чего давили на внуку выдающегося русского ученого. Вывод: врал Яковлев!

К) «Существует разграничительная карта. Она напечатана, завизирована Сталиным. Карта разграничивает территории точно по протоколу. Причем на ней две подписи Сталина. В одном случае - общая вместе с Риббентропом, а во втором случае Сталин красным карандашом делает поправку в нашу пользу и еще раз расписывается на этой правке».

Ну, и что это за «открытие Америки»?! Ведь она же была опубликована еще в 1939 году! Чего тут такого секретного, что надо было заикливаться на этом, да еще и хвастать этим неуместным «открытием» перед депутатами Съезда?! Не говоря уже о том, что даже западногерманские историки давно уже поняли, что «более чем полуметровая (58 сантиметров) роспись Сталина демонстрирует его триумф. Но это не “империалистический триумф” в связи с

подписанием секретного протокола к пакту от 23 августа, как пытаются уверять некоторые историки ... Карта закрепляет не разделение Польши пополам, а советский отказ от большей части Восточной Польши в качестве компенсации за Литву. Сталин... явно предпочитал военную безопасность территориальной экспансии на Западе»! ^[24] Вывод: по данному вопросу Яковлев умышленно ввел съезд в заблуждение, ибо ничего таинственного и секретного в истории с картой нет, да и не было! Тем более ничего не было агрессивного или захватнического!

И, как полагается, заключительный аккорд. Но прежде, чем «нажать на клавиши» последнего аккорда, позвольте попросить вас еще раз прочитать то, что Яковлев произнес в первом пункте своего выступления на Съезде народных депутатов. Прочитали?!

Ну, а теперь тот самый заключительный аккорд. Видите, что Яковлев сказал напоследок - «эти соображения не вызывают малейших сомнений в том, что протокол такой существовал». Говорил черт знает о чем! Лгал и врал так, что не приведи Господь! Постоянно путал и петлял как заяц - то в единственном числе врал, то во множественном числе брехал неизвестно о чем! Ссылался на документы, которые имеют неимоверное количество, мягко выражаясь, несуразиц, противоречащих и правилам дипломатического делопроизводства, и секретного делопроизводства, включая его архивный аспект! Но в итоге произнес, что-де такой протокол существовал! Прибавьте к этому все то, что было изложено до анализа его высказывания. И вот у вас есть все основания воскликнуть: Ай-да «молодца», подло беспардонной фальсификации «бойца» - отработал-таки свои тридцать сребреников! Интересно, сколькими нулями обогатился счет Яковлева и иных его поделщиков по этой комиссии в соответствующем американском банке?!

И сколько же в итоге таких бумажек в обмен на счета с большим количеством нулей наштамповали Горбачев, Яковлев и К??? А главное зачем?! А вот зачем. Чтобы в упреждающем по отношению к заключенным в 1939 г. договорам между СССР и Прибалтийскими государствами порядке задним числом создать якобы юридическое обоснование того, что-де эти договора противоправны, а потому и ничтожны в юридическом смысле! И именно потому, что-де они были подписаны после того, как между СССР и Германией был подписан

«секретный дополнительный протокол», по которому два диктатора якобы в порядке междусобойчика «распилили» Восточную Европу! Проще говоря, создать якобы юридическое обоснование, что эти договора были подписаны в ситуации уже совершенного незаконного раздела Восточной Европы, а, следовательно, подписаны Прибалтийскими государствами не добровольно, а вынуждено, в безальтернативной ситуации, вследствие чего ничтожны и должны быть признанными таковыми. Если взять на себя, в общем-то, посильный для любого труд несколько раз внимательно прочитать этот самый первый «секретный дополнительный протокол» и сопоставить его положения со всеми последовавшими событиями, то нетрудно будет заметить, что в нем достаточно точно перечислены все последовавшие события. Да и в докладе специальной комиссии съезду народных депутатов СССР факт якобы достоверности существования самого первого «секретного дополнительного протокола» напрямую увязан именно с тем, что-де «... сами последующие события развивались точно “по протоколу”».^[25] А ведь это прокол, да еще какой серьезный прокол со стороны этой банды предателей и фальсификаторов! Потому что они указали, что «... сами последующие события развивались точно “по протоколу”». Хорошо, что хоть не абсолютно точно. Впрочем, ирония - иронией, но все дело в том, что какими бы проницательными не были Сталин, Молотов и Риббентроп, они ни при каких обстоятельствах не смогли бы предопределить события именно так, чтобы эти самые «последующие события развивались точно “по протоколу”». Подобное не было доступно ни одному из известных на сегодня прорицателей. Даже Нострадамусу, над расшифровкой катренов которого многие до сих пор ломают головы. Они могли что-то предвидеть и дать предсказание в общих чертах и высказать оное в общей форме, но никак не в точной форме. А комиссия Яковлева и он сам убеждали Съезд народных депутатов, что все произошло «точно “по протоколу”».

Прошу обратить особое внимание на текст пункта № 1 самого первого «секретного дополнительного протокола»: «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей

сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами».

Внимательно вдумайтесь в то, что здесь написано. Если это сделаете, то без труда увидите, что фактически положениями этого пункта создано якобы подтверждение того, что якобы произошел некий сговор между Германией и СССР насчет «распиловки» стран, чья территория прилегает к Балтийскому морю. Но тогда, во-первых, объясните, пожалуйста, каким это образом, сугубо русский термин «прибалтийские государства» распространился и на немецком языке для обозначения Финляндии?! Если вы скажете финнам, что их родина является прибалтийской страной, самое меньшее на, что вы сможете рассчитывать, так это на пару вполне заслуженных и весьма крепких тумачков. Финляндия - скандинавская страна, скандинавское государство. Во-вторых, кто-нибудь может объяснить, желательное вразумительно, какое отношение имеет Финляндия к установлению границы «сфер интересов» Германии и СССР по линии северной границы Литвы?! Где Литва, где Финляндия?! На родине Сталина обычно выражаются так: где Кура, где твой дом?! А по-русски и того хлеще: в огороде бузина, да в Киеве дядька! Проще говоря, тиснув упоминание Финляндии в таком контексте, создали как бы «объяснение-первопричину» советско-финляндской войны. Потому, что и, в-третьих, упоминание Финляндии в числе тех «прибалтийских государств», которые подпадают под категорию «в случае территориально-политического переустройства областей», в сущности, означает, что якобы имела место договоренность о том, что с Финляндией будут разбираться «по-особому». Как, впрочем, и с Латвией, Литвой и Эстонией. Однако нет никаких, ни малейших признаков того, что в ходе советско-германских переговоров 23-24 августа 1939 г. речь заходила об этом именно в таком ракурсе! Напротив, в своей уже упоминавшейся выше речи-декларации Гитлер отчаянно упрекал СССР в том, что-де он влез на территорию прибалтийских государств вооруженными силами! Конечно, Гитлер в этой части изрядно набрехал, обвинив СССР в массированном наращивании войск и вооружений, начиная прямо с конца сентября 1939 г. Ему же прекрасно было известно, что в эти государства вводились строго ограниченные контингенты советских войск. В среднем, по две дивизии в каждое, о чем, кстати говоря, Сталин

проинформировал германскую сторону еще 28 сентября 1939 г. Упоминание об этом сохранилось в записях бесед Сталина с Риббентропом от 28 сентября 1939 г.

Однако в данном случае не в этом суть дела. Дело в принципиальной стороне вопроса. Ибо фюрер обвинил СССР в том, что он якобы незаконно влез в эти государства. Но в таком случае, это означает, что никакой договоренности насчет того, что-де «в случае территориально-политического переустройства этих областей» не было! И, следовательно, никакого пункта № 1 в «секретном дополнительном протоколе», ни самого этого пресловутого самого первого «секретного дополнительного протокола» не имело места быть! Имели место некие устные договоренности (пока неизвестного содержания), превратившиеся в некое письменное отражение лишь 28 сентября 1939 года. В-четвертых, как известно, в марте 1939 г. Гитлер ничтоже сумняшеся оттяпал у Литвы Мемель (Клайпеду). И в таком случае, с чего это он проявил такое дружелюбие по отношению к Литве, разрешив Риббентропу зафиксировать в пресловутом самом первом «секретном дополнительном протоколе» пассаж о том, что «при этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами»?! Для Советского Союза - это понятно, СССР всегда занимал дружественную позицию по отношению к Литве. Но при чем тут Германия?! То есть получается, что фактически за месяц до того, как вопрос о Вильно (Вильнюсе) и Виленской области был разрешен, этот вопрос уже бы зафиксирован в разрешенном виде в пресловутом самом первом «секретном протоколе»?! Тогда почему же Гитлер в своей речи-декларации так «обиделся» на СССР, что ляпнул «советские правители неожиданно потребовали Литву вопреки заключенному соглашению», то есть вопреки Договору о ненападении?! Проще говоря, выходит, что 23 августа 1939 г. никакой такой договоренности о Виленской области, да и вообще о Литве не было и в помине, а, следовательно, не было и самого пресловутого «секретного дополнительного протокола»!

Теперь проанализируем положения пункта № 2: «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Висла и Сана. Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным

сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития».

При внимательном, вдумчивом анализе текста этого пункта вывод также будет однозначным - это бред! Почему такой резкий вывод?! А вы сами посмотрите. Первой же фразой фактически как бы дается едва завуалированная санкция на нападение на Польшу. Однако СССР ни при каких обстоятельствах и ни в какой форме не давал Германии каких-либо санкций на нападение на Польшу, хотя и знал, что Третий рейх вот-вот нападет на нее. Далее. Если ставится вопрос, сохранять или не сохранять независимое Польское государство, то зачем тогда первая фраза из этого пункта?! Проще говоря, зачем философствовать на тему «в случае территориально-политического переустройства...», если затем обе стороны на грани маразма начинают рассуждать, а нужно ли сохранять независимое Польское государство или не нужно?! Если именно независимое Польское государство, тогда, милъ пардон, причем тут «в случае территориально-политического переустройства»?!

Понимаете ли, в чем дело-то?! Ни Риббентроп, ни тем более Сталин с Молотовым идиотами в клиническом медицинском смысле слова никогда не были. И такой идиотизм они никогда в жизни не написали бы. Это были жесткие, конкретные прагматики. Особенно Сталин. Он всегда был конкретен и точен. Посмотрите хотя бы записи его переговоров с лидерами США и Великобритании в годы войны. Четкость, ясность, лаконичность, убийственная конкретика, при необходимости подтверждаемая такими документами, фактами и свидетельствами, что союзники проглатывали языки и молча соглашались с его точкой зрения. А тут форменная глупость, явно родившаяся в воспаленных мозгах закипевшего от ненависти к вскормившей их Родине «коллективного разума» комиссии Яковлева! Если уж совсем просто, то это была форменная подлость в преступном стремлении доказать, что «оба диктатора сговорились между собой “распилить” несчастную Польшу»!

Но это еще далеко не все. Дело в том, что одновременно с произнесением этой речи-декларации, по поручению фюрера германский МИД представил правительству СССР ноту правительства Германии в связи с нападением на Советский Союз. Фактически

содержание этой ноты почти на 100% идентично содержанию речи, с которой Гитлер выступил по германскому радио. Разница лишь в том, что нота - документ дипломатический.^[26] Однако содержание и этого документа не дает оснований сделать вывод о том, что 23 августа 1939 года между СССР и Германией был подписан некий «секретный дополнительный протокол». Гитлер и Риббентроп, а именно они подлинные авторы этой ноты, оперировали в этой ноте всего лишь двумя документами - Договором о ненападении от 23 августа и Договором о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. Более того. Они нагло обвиняли СССР в нарушении Московских договоренностей, но вовсе не в нарушении положений какого-то «секретного дополнительного протокола». Ни в нарушении какого-то «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г., ни в нарушении «секретного дополнительного протокола» от 28 сентября 1939 г., ни еще какого-либо. И вполне резонно, в таком случае, более того, очень даже уместно озадачиться простым вопросом: Так что же все это означает?! Ведь в дипломатических документах, тем более нотах обвинительного характера, принято в прямом смысле слова тыкать пальцем в конкретный пункт конкретного, ранее подписанного между государствами документа, положения которого были нарушены! Да, конечно, гитлеровская дипломатия выбивалась из общепринятой в мире колеи. Никто это не оспаривает. Но все-таки, хотя бы для оправдания своей агрессии Гитлер не мог не указать, а что же конкретно нарушил Советский Союз, вследствие чего он напал на него. Он и указал - Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. и Договор о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г., хотя и тут солгал - западник же, тевтон австрийский!.. Но не какие-то там «секретные дополнительные протоколы»! Тем более что в развитие «секретного дополнительного протокола» от 28 сентября 1939 г. и по секретному протоколу от 10 января 1941 г. при всем острейшем подозрении, которое вызывает природа их происхождения, он получил солидную компенсацию - за отошедший к СССР кусок территории на юго-западе Литовской ССР. Аж 7,5 млн. золотых долларов или 31,5 млн. германских марок, выплата которых осуществлялась равномерными долями и за счет поставок советского сырья. И тогда в чем нарушения?! И нарушения чего?!

Ну, и в заключение интересный пассаж из этой ноты, точнее, два. Во-первых, в начале ноты использован термин «сферы интересов», распространенный Гитлером и Риббентропом на ту линию разграничения этих самых «сфер интересов», которая была утверждена только 28 сентября 1939 г. Странно, но факт, что в этой ноте сей фокус относится почему-то и к договору от 23 августа. Во-вторых, чем ближе к концу этой ноты, тем чаще употребляется термин «сферы влияния». С чего это?! Ведь даже в договоре от 28 сентября использован термин «государственные интересы». Это четко зафиксировано в ст. 1 этого договора. Так не из гитлеровско-риббентроповской ли ноты проистекает неукротимое желание современных фальсификаторов использовать именно термин «сферы влияния» вместо «сферы интересов»?! Но самое главное заключается вот в чем. В тексте ноты говорится: «В Москве во время разграничения сфер влияния правительство Советской России заявило министру иностранных дел рейха, что оно не намеревается занимать, большевизировать или аннексировать входящие в сферу его влияния государства, за исключением находящихся в состоянии разложения областей бывшего польского государства».

Внимательно вчитайтесь и еще более вдумчиво проанализируйте, что здесь написано. А написано вот что. Этот пассаж фиксирует тот факт, что какая-то договоренность на сей счет была. Но она имела место - это прямо вытекает из содержания ноты - только 28 сентября. Иначе не было бы указано, что речь идет о «находящихся в состоянии разложения областей бывшего польского государства». Ведь это же означает время уже после разгрома Польши вермахтом и ввода советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии для защиты местного населения. Кроме того. Обратите внимание, что в ноте использован следующий оборот - «В Москве во время разграничения сфер влияния правительство Советской России заявило министру иностранных дел рейха...». А это, в свою очередь, означает, что договоренность-то была сугубо устная. Что, кстати говоря, соответствует действительности, потому что Риббентроп и Сталин действительно устно обсуждали эти вопросы, о чем сохранилась запись беседы. Если бы договоренность была бы зафиксирована в письменном виде, то уж ни Гитлер, ни Риббентроп не

упустили бы случая обвинить СССР в прямом нарушении положений подписанного документа. Но ведь этого же нет!

Не меньше вопросов вызывает так же и следующее обстоятельство. Внимательно проследите за ниже излагаемым ходом мысли (необходимые аспекты подчеркнуты), основывающейся сугубо на документах. Итак, в статье 2 самого первого «секретного дополнительного протокола» говорится: «2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Висла и Сана». В «Разъяснении...» говорится уже чуть по-другому: «2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писсы, Нарева, Вислы и Сана». Надо же, вспомнили через пять дней, что куда-то запропастились целые 500 квадратных километров!? Когда же дело дошло до возможного подписания договора о границе от 28 сентября, то из записи беседы Сталина с Риббентропом от 28 сентября 1939 г. вытекает, что Сталин оперировал еще более расширенным толкованием будущей линии границы, но при этом ссылаясь на протокол от 23 августа!? Вот его слова в записи секретаря германского посольства Хильгера: «... и тогда окончательная граница между Германией и Советским Союзом будет проходить, согласно протоколу от 23 августа 1939 года, по рекам Писса, Нарев, Буг, Висла и Сан». [27] Объясните, пожалуйста, как мог возникнуть такой разницей, да еще и в устах Сталина, всегда отличавшегося исключительной точностью при формулировании тех или иных своих тезисов при их озвучивании особенно перед иностранцами?!

В совокупности все вышеизложенное вместе взятое означает, что мы имеем дело с фальшивкой и никакого самого первого «секретного дополнительного протокола» к договору о ненападении от 23 августа 1939 года не было и в помине! Эту фальшивку состряпали задним числом, опираясь на записи американских агентов в германском посольстве в Москве, в основе которых лежали - и вот это уже явно реальный факт - некие устные договоренности (неизвестного содержания), достигнутые во время переговоров 23 августа.

Здесь необходимо иметь в виду, что, в частности, американцы с самого начала очень внимательно следили за динамикой советско-германских отношений в 1939 г., благо для этого у них были весьма неплохие агентурные позиции в германском посольстве в Москве. Так, 16 января 1939 г. временный поверенный в делах США в СССР У. Керк сообщал госсекретарю США К. Хэллу: «Я получил строго конфиденциальную информацию от сотрудника германского посольства, что в результате переговоров, происходящих в Берлине, в ближайшем будущем будет заключено торговое соглашение между германским и Советским правительствами, предусматривающее расширение германо-советской торговли.. По сведениям моего информатора, предлагаемое соглашение не имеет политического значения». [28] Керк и в последующем регулярно сообщал о ходе дипломатических переговоров, проектах соглашений и т. д. А в представленном им обширном докладе от 6 апреля 1939 г., Керк, используя, в том числе и информацию от этих информаторов, отмечал, что вследствие международной изоляции, в которой СССР оказался в результате мюнхенского соглашения и провала политики коллективной безопасности, возможны кардинальные изменения во его внешней политике. В том числе указал и на возможность сближения с Германией, что «сейчас обращает на себя внимание в первую очередь». [29] Сменивший Керка [30] Грумон 22 мая информировал Госдепартамент о том, что располагает агентурными данными, согласно которым между Германией и СССР начался зондаж вопросов политического характера («политической основы»). [31] Посольство США в Москве и в дальнейшем располагало весьма объективными данными о ходе германо-советских переговоров в Москве и в Берлине и сообщало о них госсекретарю США. К примеру, используя те же агентурные источники, [32] 16 августа свою первую информацию о германо-советских переговорах направил новый посол США в СССР Л. Штейнгардт. В этой информации он сделал в целом весьма объективный вывод о том, что «хотя еще, по-видимому, рано говорить о конкретном германо-советском сближении, как это следует из предыдущих телеграмм посольства, устойчивый прогресс в переговорах германского посла с Молотовым за последние два с половиной месяца очевиден. Я убежден также, что Советское

правительство не информировало об этих переговорах британское и французское правительства».^[33]

Однако наибольший интерес для нас представляет уровень осведомленности янки, начиная непосредственно с 23 августа 1939 года. Поразительно, но факт, что еще не успели высохнуть чернила на подписанном договоре о ненападении - ведь он же был подписан в ночь с 23-го на 24-е августа - как уже 24 августа Штейнгардт отбил в Вашингтон «молнию», в которой сообщил вполне достоверную информацию о результатах советско-германских переговоров. В частности то, что между СССР и Германией на переговорах было достигнуто «полное понимание территориальных вопросов в Восточной Европе, касающихся Эстонии, Латвии, Восточной Польши и Бесарабии, которые признаны сферами советских жизненных интересов».^[34] Конечно, тут есть определенный перегиб - полного понимания не было, да и не могло быть после стольких лет абсолютного нежелания Германии что-либо понимать. Настороженность со стороны СССР еще все-таки сохранялась. Однако обратите внимание на формулировки посла - «полное понимание территориальных вопросов в Восточной Европе, касающихся Эстонии, Латвии, Восточной Польши и Бессарабии, которые признаны сферами советских жизненных интересов». Ведь это же практически дословное цитирование того, что сообщили американские агенты в германском посольстве в Москве. Они прямо произнесли термин «сферы советских жизненных интересов»! Но, как видите, никакого упоминания о «секретном дополнительном протоколе»! Между тем, американскими агентами являлись два великолепно информированных сотрудника германского посольства в Москве: 2-й секретарь посольства, он же секретарь самого посла Шуленбурга - Г.фон Биттенфельд (псевдоним у янки - «Джонни») и заведующий консульским отделом посольства - Г.фон Вальтер!

Так вот кто бы вразумительно объяснил следующее. Каким образом получилось, что, сообщив столь важную информацию, два великолепно осведомленных американских агента в германском посольстве в Москве даже словом не обмолвились о том, что был подписан также и некий «секретный дополнительный протокол»?! Ведь дипломатическому персоналу верхнего уровня посольства это было известно. А сами эти агенты - как раз из этого контингента. Но

они сообщили всего лишь о «полном понимании...», что никак не приравняешь к подписанию «секретного дополнительного протокола»! Хотя и формулировки-то почти на 100% совпадающие с якобы имевшим несчастье быть подписанным пресловутым самым первым «секретным дополнительным протоколом». Те же самые «сферы интересов», обрاملенные понятием «жизненных». Литвы, как видите, там и нет. Так что янки знали, что к чему.

Однако к концу войны приоритеты резко изменились. Врагом № 1 для США и в целом для Запада стал Советский Союз. Надежд на победу над ним Америка в то время не лелеяла, хотя и намеревалась ввести СССР в «клоно христианской цивилизации» с помощью атомной бомбы. Банальный выход из такой ситуации у англосаксов всегда один. Подлая, гнусная клевета на своего противника и геополитического конкурента. Тем более что надо было отмазываться за все грехи Запада по провоцированию и развязыванию Второй мировой войны. А ведь Америка тоже приложила свою лапу к этому кровавому делу, к тому же изрядно приложила. Ведь это же американский президент по масонским каналам дал приказ Англии и Франции более не уклоняться от Конфликта, что на масонском языке означало более не уклоняться от развязывания мировой войны!^[35] Так зарождался один из основополагающих импульсов к беспрецедентной фальсификации под названием «секретный дополнительный протокол» к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 года! К слову сказать, когда у американцев действительно появилась подлинная информация о подписании какого-то протокола, то они немедленно сообщили ее в Вашингтон. Произошло это 5 октября 1939 г. - в тот день посол Штейнгардт сообщил госсекретарю, что кроме договора между Германией и СССР о дружбе и границе 28 сентября подписан дополнительный протокол, касающийся «советской и германской сфер интересов».^[36] Заметьте, что янки сообщили не о секретном, а о просто дополнительном протоколе. Проще говоря, когда американская агентура в германском посольстве прямо назвала такой факт, то и янки не долго репу чесали, и тут же отбили телеграмму в Вашингтон по существу полученной информации. А что им мешало сделать то же самое 24 августа?! Только одно. Агентура в германском посольстве не сообщала о подписании «секретного дополнительного протокола»! Вот и все!

Не призывая сразу же во все поверить, прошу всего лишь принять во внимание одно обстоятельство. Сталин не был таким уж простофилей, как многим хочется его изобразить, и уж тем более не был спятившим от своих диктаторских наклонностей тираном или параноиком. Это был выдающийся государственный деятель планетарного масштаба, который в вопросах геополитики резко превосходил всех известных в тот период времени политических деятелей. После шести лет непрерывного поливания друг друга «навозной жижей» (слова Сталина), ни при каких обстоятельствах Сталин не стал бы подписывать какой-то «секретный дополнительный протокол», по которому выходило что он с Гитлером заранее «распиливает» Восточную Европу, что одновременно означало бы и санкцию на нападение на Польшу!

Небольшой комментарий. Не менее любопытно и то, что возможно и навело фальсификаторов комиссии Яковлева на мысль о необходимости создания видимости того, что-де «оба диктатора заранее договорились “распилить” Восточную Европу»? Судя по всему непосредственным импульсом, давшим окончательный толчок к формированию столь преступного замысла в воспаленных мозгах «коллективного разума» комиссии Яковлева, стало следующее обстоятельство. В *ЦА МО РФ в Ф. 23, Оп. 9157, Д. 2, Л. 433-435* по сию пору хранится Записка (№ 475012с от, судя по всему, числа 5-6 июля 1939 г.) начальника Пятого управления (так тогда называлось славное ГРУ) РККА наркому обороны с препровождением перевода анонимного письма от 3 июля 1939 г., направленного в полпредство СССР в Германии, о перспективах соглашения между СССР и Германией касательно Польши и Литвы, которое гласило:

«Неофициальное сообщение

1. Германское правительство приветствовало бы, если правительство СССР обратилось бы к нему с предложениями относительно непосредственного соглашения обоих правительств о будущей судьбе Польши и Литвы.

2. Германское правительство исходит при этом из предложения, что оба правительства питают естественное желание восстановить свои границы 1914 г., т.е. вновь присоединить потерянную третьим державам территорию.

3. Германское правительство считает, что в случае достижения соглашения обоих правительств ничего не сможет препятствовать непосредственному осуществлению указанного в п. 2 пожелания. Сопротивление пострадавших было бы так же бесполезно, как и возможное вмешательство третьих.

4. До начала действий с обеих сторон было бы целесообразно установить демаркационную линию, которую ни одна из сторон не должна будет переходить, и линию будущей общей границы.

5. Относительно границ германское правительство имеет в виду небольшое, желательно в интересах национальной обороны, расширение по сравнению с границей 1914 г., а именно - по линии Варты.

6. В качестве компенсации за значительно больший территориальный выигрыш германское правительство заняло бы Литву».

Чувствуете прямую смысловую перекличку с якобы имевшим несчастье быть подписанным самым первым «секретным дополнительным протоколом»?! Вот то-то и оно, что... За основу своей фальшивки комиссия Яковлева взяла грубую провокацию Гитлера и Риббентропа - сие подметное письмо явно было «творением» Бюро Риббентропа! Уж слишком точно по смыслу перекликается эта провокация с тем, что нам подсовывают в качестве якобы самого первого «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г.! Особенно, что касается упомянутой в п. 4 *«демаркационной линии, которую ни одна из сторон не должна будет переходить, и линии будущей общей границы»*. Банда Яковлева, судя по всему, не слишком долго чесала свои плешивые репы, и обозвали территории по обе стороны этой самой *«демаркационной линии»*, которую, согласно гитлеровско-риббентроповской провокации, надо было, видите ли, надо было установить *«до начала действий с обеих сторон»*, *«сферами интересов»*, а потом постепенно трансформировали в *«сферы влияния»*! Вот как делаются глобальные фальшивки!

Никаких санкций ни СССР, ни Сталин не давали, хотя Сталин Молотов прекрасно знали, что Германия вот-вот нападет на Польшу. Его единственная цель заключалась в обеспечении максимально возможной в той конкретной ситуации безопасности СССР, чтобы

гитлеровцы не оказались на расстоянии вытянутой руки от жизненно важных центров страны!

Дело в том, что обычная практика Сталина в таких делах заключалась в незамысловатой триаде: поживем, посмотрим, подумаем. Он очень часто использовал такую формулу и занимал аналогичную (выжидательную) линию поведения, когда взятие на себя конкретных обязательств или нечто похожего на это было чревато колоссальными негативными последствиями. Вот он и пожил, посмотрел и обдумал, что произошло с Польшей, начиная с 1 сентября 1939 года. И когда понял, что ситуация действительно становится угрожающей, - в том смысле, что немцы реально могут выскочить на прежнюю польско-советскую границу, от которой до жизненно важных центров СССР рукой подать, - вот тогда-то и принял решение ввести советские войска в Западную Украину и Западную Белоруссию. То есть, судя по всему, в устно обговоренную еще 23 августа 1939 г. «сферу интересов» СССР. И только после этого и, тем более после того, как по жесткому настоянию советского правительства германские войска убрались из советской «сферы интересов», пошел на письменную фиксацию не просто «сферы интересов», а, как указано в договоре от 28 сентября, на фиксацию «границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего польского государства». Хочу обратить особое внимание на то, что, судя по всему, только при таком раскладе получается нормальная логика внешнеполитических решений действий Сталина в тот период времени. А то, в чем нас постоянно пытаются убедить, уж простите за такой «термин», всего лишь нахальная туфта, в которой, правда, просто так сразу и не разберешься.

Вот потому и говорю, что утверждения комиссии явились серьезнейшим проколом. Потому что они попытались показать отнюдь не столь просто принимавшиеся решения и далеко не столь простые последствия как результат некоего сговора, зафиксированного письменно, чего в действительности не было! Зачем?! Да потому, что надо было любым способом доказать факт якобы имевшего место тайного сговора о «распиловке» в порядке междусобойчика Восточной Европы. Без этого запустить на полную мощь центробежные силы, способные развалить СССР, было невозможно! Уж это-то Горбачеву, Яковлеву и К? их заокеанские кураторы вдолбили намертво. Короче

говоря, если еще проще, то поскольку все остальное в жизни этих государств, включая и их вхождение в состав СССР согласно открытому волеизъявлению народов этих стран, произошло после этих договоров, то, следовательно, и все остальное есть ничтожные с точки зрения международного права и вообще юриспруденции правовые основания и правовые последствия. А посему их следует отменить именно из-за их ничтожности. Хотя все эти договора были совершенно законны, юридически обоснованны, подписаны законными представителями СССР и Прибалтийских государств, обладавшими оформленными в должной форме и надлежащим образом полномочиями, и официально зарегистрированы в Официальном Регистре договоров Секретариата Лиги Наций в соответствии со ст. 18 Устава Лиги Наций. Причем по просьбе самих же Прибалтийских государств. Если то было бы незаконной оккупацией, как обычно твердят те же прибалты, то Секретариат Лиги Наций никогда бы не зарегистрировал эти договора, в которых, к слову сказать, прямо указывалось, что к ним имеются соответствующие дополнительные протоколы, определяющие порядок ввода и размещения советских войск на их территории. Ну, а уж если говорить совсем примитивно, то банда Яковлева стремилась создать правовую вилку для более или менее, но, в любом случае, якобы законного выхода из состава СССР! Что и натворили Горбачев, Яковлев и К?, а Ельцин с прибалтийскими сепаратистами националистического толка жадно воспользовались иудиной «мудростью кремлевских товарищей»! Да и от себя добавили изрядно...

XI. Если ко всему изложенному выше добавить профессионально авторитетное мнение бывшего высокопоставленного сотрудника КГБ СССР В.А. Сидака, то без особого труда придем к простому выводу - никакого секретного дополнительного протокола не было и в помине! Вот что сказал В.А.Сидак в интервью - «Экспертиза «секретных протоколов» к «пакту Молотов-Риббентроп» не подтверждает факт их существования и подлинности» - корреспонденту газеты «Правда» 21 июля 2007 года:

- Валентин Антонович, вы уже делились своим анализом опубликованных документов и их трактовок, относящихся к секретному протоколу, который, по общепринятой ныне версии, сопровождал «пакт Молотова Риббентропа» и был подписан

одновременно с пактом 23 августа 1939 года. Не буду попусту интриговать читателя и сразу скажу, что вы ставите под сомнение его подлинность.

- Вы правы. В сентябре 1999 года в связи с 60-летием начала Второй мировой войны мне довелось весьма основательно погрузиться в данную проблему - я стремился осмыслить ее прежде всего и главным образом с точки зрения итогов работы комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке германо-советского договора о ненападении. К работе этой комиссии мне довелось иметь самое непосредственное отношение. Кропотливый анализ материалов, которые были мне доступны для исследования, дает основание сомневаться в подлинности, аутентичности секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и СССР, других секретных советско-германских документов, обнаруженных в архиве ЦК КПСС и официально опубликованных в 1993 году в журнале «Новая и новейшая история».

- Но их существование признают не только отечественные политические перевертыши и их западные покровители. О том же публично заявляли А.И. Лукьянов и В.И. Болдин.

- Искренность свидетельств А.И. Лукьянова и В.И. Болдина о том, что они держали эти материалы, что называется, в своих руках в период их работы заведующими Общим отделом ЦК КПСС, вряд ли стоит брать под сомнение. Поэтому остается лишь предполагать, что данные материалы были кем-то изготовлены с текстов фотокопий известной историкам коллекции фон Леша и помещены «до лучших времен» в «Особую папку» VI сектора Общего отдела ЦК КПСС. Сделано это было, скорее всего, в конце 50-х годов прошлого столетия, во времена хрущевской массивной перетряски довоенных архивов.

- Когда впервые секретный протокол стал предметом внимания общественности? Расскажите, пожалуйста, его весьма странную историю.

- Впервые фотокопия секретного протокола была опубликована в 1946 году в провинциальной американской газете «Сан-Луи пост диспач». ^[37] Копию якобы негласно изготовил в конце войны при микрофильмировании документов германской дипломатической службы один из сотрудников секретариата И. Риббентропа по фамилии

фон Леш. Спрятанная в Тюрингии коробка с микрофильмами в мае 1945 г. при не вполне ясных обстоятельствах была им передана военнотружашим оккупационных войск Великобритании. Те, в свою очередь, поделились находкой с американскими союзниками, от которых текст протокола якобы и попал впервые в американскую прессу. В ходе Нюрнбергского процесса адвокат И. Риббентропа Альфред Зайдль попытался внести в число доказательств текст «секретного дополнительного протокола к советско-германскому пакту о ненападении 1939 года». Однако Международный трибунал поставил под сомнение его доказательную силу. Впоследствии в своих мемуарах А. Зайдль признавал: «Я до сих пор не знаю, кто передал мне эти листы. Однако многое говорит за то, что мне подыграли с американской стороны, а именно со стороны обвинения США или американской секретной службы». В государственных архивах США, ФРГ и Великобритании хранятся фотокопии из этой пресловутой «коробки» риббентроповского чиновника. Других копий до 1989 года не существовало и в помине.

- Однако в сегодняшней России ссылаются на другие источники. Или я ошибаюсь?

- Нет, не ошибаетесь. Здесь я должен напомнить о событиях, связанных с I и II съездами народных депутатов СССР. С подачи лидеров прибалтийского сепаратизма группа российских политиков поставила задачу легализовать секретный протокол к «пакту Молотова - Риббентропа». Особую активность проявил здесь А.Н. Яковлев. И далеко не случайно именно он был избран председателем комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении, созданной на I съезде народных депутатов. О том, была ли эта комиссия способна принимать объективные решения, говорит ее состав: в ней оказались Ю. Афанасьев, В. Ландсбергис, В. Коротич и ряд других «нардепов» с таким же политическим и нравственным обликом.

К тому же работа комиссии проходила на фоне мощной пропагандистской кампании. Одновременно проводилась работа по «документальному обеспечению» заранее спланированных выводов комиссии. Стараниями правой руки Э. Шеварднадзе - первого замминистра А.Г. Ковалева была, например, опубликована в «Известиях» и в «Вестнике МИД СССР» пресловутая копия акта

передачи в апреле 1946 года ряда секретных материалов одним работником секретариата В.М. Молотова (Смирновым) другому (Подцеробу). Служебная записка двух мидовских чиновников была широко использована как косвенное указание на существование в СССР подлинника секретного дополнительного протокола к советско-германскому договору от 23 августа 1939 года. Потом с ее помощью на II съезде народных депутатов СССР А.Н. Яковлев сломал отчаянное сопротивление наиболее осторожных или откровенно недоверчивых депутатов, в частности харьковского рабочего Л. Сухова.

- Но такой же оригинал должен был храниться и в Германии. И в ФРГ не было сил, которые были бы заинтересованы в его сокрытии.

- По официальным дипломатическим каналам советская сторона дважды обращалась в ведомство федерального канцлера ФРГ Г. Коля с просьбой провести тщательную проверку немецких архивов на предмет отыскания подлинника секретного протокола. Власти ФРГ сумели предоставить лишь уже давно известные «копии» и еще раз подтвердили, что подлинники этих документов у них отсутствуют. А душещипательные рассказы публициста «Нового времени» Л. Безыменского о его «спецмиссии в Бонн по заданию генсека» пусть он прибережет для посиделок в «Горбачев-фонде» со своими единомышленниками, откровенно паразитирующими на трагических страницах отечественной истории. В своем выступлении на съезде А.Н. Яковлев предложил депутатам признать «на уровне современных знаний» копии секретного протокола достоверными, так как последующие события развивались... точно «по протоколу». Аргумент, что и говорить, железобетонный!

- Значит, никаких подлинников?

- Не все так просто. Во время работы комиссии в одном из подразделений МИД СССР не без участия Яковлева и его команды был «случайно» обнаружен уже машинописный текст секретного дополнительного протокола и других приложений, заверенных сотрудником Совнаркома СССР неким В. Паниным. В 1992 году по ним были осуществлены публикации в официальном двухтомнике МИД под названием «Документы внешней политики СССР. 1939». Однако когда позднее во время работы над договором с Литвой МИД России понадобились подлинники секретных приложений к советско-

германским договорам, то в архиве Президента РФ дипломатов отослали к журнальной публикации.

- Это как?!

- В конце 1992 года известный «борец за историческую правду» Д. Волкогонов сообщил на пресс-конференции об обнаружении подлинников в России, и уже в начале 1993 года в журнале «Новая и новейшая история» были опубликованы обнаруженные в «Особой папке» архива ЦК КПСС тексты советско-германских документов 1939-1941 годов, в том числе секретный дополнительный протокол о разграничении сфер интересов Германии и СССР, подписанный В.М. Молотовым и И. Риббентропом 23 августа 1939 года. Сначала это подавалось как триумф приверженцев исторической правды. Однако вскоре шумиха вокруг обнаруженных якобы подлинников секретных протоколов утихла, как будто их и не было вовсе. Из печати стало известно, будто оригиналы этих документов до сих пор хранятся «в условиях особо строгого режима».

- А почему при подготовке договора между РФ и Литвой надо было обращаться к секретному протоколу?

- Литовская Республика (не Литовская ССР, ибо в Союз она вошла только летом 1940 года) фактически была участницей раздела Польши. К Литве в 1939 году отошла Виленская область с нынешней столицей Вильнюсом, до этого принадлежавшая Польскому государству.

- Выходит, Прибалтика не была жертвой советско-германских договоренностей. Но, готовясь к встрече с вами, я обратил внимание на то, что и поведение Польского государства в конце 30-х годов прошлого века было пронизано не миролюбием, а агрессивностью. С одной стороны, в 1938 году поляки распевали частушки о том, что «ведомые Рыдзом-Смиглы, мы маршем пойдем на Рейн». Но сразу же после подписания Мюнхенского соглашения Варшава предъявила Праге ультиматум, требуя от Чехословакии Тешинскую область. Ее захват рассматривался Польшей как национальный триумф. С другой стороны, в том же 1938 году в докладе польской военной разведки утверждалось, что «расчленение России лежит в основе польской политики на востоке... Главная цель - ослабление и разгром России». Польша была готова в разделе СССР сотрудничать хоть с кем. Документы утверждают, что на встрече министров иностранных дел Германии и Польши в начале 1939 года глава польской дипломатии «г-

н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и выход к Черному морю». Видно, к переделу границ в ту пору была готова вся Европа, потому там были уверены, что в той атмосфере должны существовать разного рода секретные протоколы. И все же у меня плохо укладывается сама возможность фальсификации документов такого уровня.

- А вспомните историю несуществующей речи Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа 1939 года...

- В 14-м томе Сочинений Сталина есть его «Ответ редактору “Правды”» по поводу вранья агентства Гавас. Речь идет об этом случае? Тогда расскажите немного подробнее.

- Эта история обстоятельно исследована учеными из Института славяноведения РАН С.З. Случ в первом номере журнала «Отечественная история» за 2004 год опубликовал аргументированную статью «Речь Сталина, которой не было». Автор убедительно доказывает, что не было не только сталинской речи, но и самого заседания Политбюро с подобной повесткой дня. Между тем именно на этой фальшивке в значительной мере основывается клевета, будто инициаторами войны с Германией были СССР и Сталин. Или якобы покоится еще где-то в уральской земле чемодан с «личным архивом В.И. Ленина», о существовании которого бывший руководитель его секретариата Е. Стасова «предупреждала товарищей из ЦК» в начале 60-х годов. И ведь непременно найдет его какой-то вездесущий Г. Рябов или Э. Радзинский Пора заканчивать кормить общество и разными суррогатами исторической правды - мемуарами каких-то переводчиков, охранников, водителей, близких и дальних родственников великих людей прошлого. Чушь они порой несут, вроде той, что бывший шеф гестапо Мюллер после войны трудился в спецлагере на Урале, а Р. Валленберг сидел в одной камере со Штирлицем. Лично мне для постижения истины не нужны ни писательские изыскания В.В. Карпова, которого я глубоко уважаю и за его талантливые книги, и за достойно прожитую жизнь, ни откровенное паразитирование на малоизвестных эпизодах истории публицистов вроде Л. Безыменского, Л. Млечина или Ю. Фельштинского, ни воспоминания М. Горбачева, А. Яковлева или даже В. Болдина и В. Фалина. Вопрос серьезный, а поэтому - фокусы в сторону, давайте работать только с первоисточниками.

- Но тогда и я хотел бы спросить: почему вы ставите под сомнение подлинность копий секретного протокола, которые имеются в распоряжении исследователей?

- Приводить все доводы, которые постепенно, шаг за шагом, подвели меня к данному выводу, наверное, излишне. Но о некоторых скажу. В фотокопии русского текста секретного дополнительного протокола из коллекции фон Леша, хранящейся ныне в Политическом архиве МИД ФРГ, трижды упоминается словосочетание «обоими сторонами» (это отчетливо видно на публиковавшихся в американской и английской печати фотоснимках). В хранящемся же в архиве Президента РФ тексте «подлинника» используется словосочетание «обеими сторонами». Случайность ошибки по небрежности машинистки или наборщика типографии я, зная, с какой тщательностью готовятся подобные документы, исключаю почти полностью. Далее. В заверенных В. Паниным машинописных копиях совершенно иной перенос слов, другие машинописные интервалы, имеются различия в написании названий географических объектов, а также отсутствуют несколько характерных для немецкой копии деталей. О таких «пустяках», как подпись В.М. Молотова латиницей на ряде документов, я уж и не упоминаю. Кроме этих трудно объяснимых с точки зрения порядка составления и подписания важных внешнеполитических документов обстоятельств, имеется масса других несоответствий по одним и тем же текстам секретных приложений, опубликованных в различных изданиях. Возьмем журнал «Новая и новейшая история». Помещая интересующие нас материалы, его редакция указывала, что «официальные советские тексты документов... публикуются впервые. Тексты воспроизводятся по оригиналам на русском и немецком языках». Но что это за официальная публикация, в которой, например, указывается, что секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа относительно сфер интересов Германии и СССР подписан Молотовым и Риббентропом... 28 сентября 1993 года? Что это за непонятные ссылки на «Министерство Иностранных Дел Союза ССР» в документах, датированных 1939 годом, когда, как известно, существовали не министерства, а наркоматы? Почему в немецких текстах документов фамилия В.М. Молотова пишется то «W. Molotow», то «W. Molotov»? Почему в

«подлиннике» доверительного протокола от 28 сентября 1939 года на русском языке написано «за Германское Правительство», тогда как в копии из архивов ФРГ указано «за Правительство Германии»? В оригинале секретного дополнительного протокола к Договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года есть лишь дата подписания документа, а в копии еще и место заключения договора... Идеолог горбачевской перестройки А.Н. Яковлев вешал народным депутатам СССР лапшу на уши, когда утверждал, что «графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его существования и подписания». Ничего они не подтверждают! Любой грамотный юрист, любой эксперт-криминалист тотчас предметно и убедительно докажет, что достоверность документа по копии (тем более по фотокопии!) установить нельзя. Подобные виды экспертных исследований проводятся исключительно по оригиналам документов: только они имеют доказательную силу в суде и иных юридических инстанциях. В противном случае многие из нынешних казнокрадов уже давно сидели бы не в своих уютных кабинетах, а в тюремных камерах. А в этой истории примечательно еще и то, что, по версии «демократов», графологическую экспертизу текстов документов и подписи В.М. Молотова провели якобы сотрудники МУРа в пику специалистам Научно-исследовательского института КГБ, отказавшимся, несмотря на давление председателя комиссии А.Н. Яковлева, признать достоверность материалов по фотокопиям. Сомневается, кстати, в подлинности секретных протоколов и внук Молотова известный политолог В. Никонов, ссылаясь как на материалы Ф. Чуева, так и на собственные беседы с дедом.

- Может быть, качество зарубежных публикаций выше?

- Скажу откровенно: такие наиболее ходовые среди западных исследователей издания, как «Британская голубая книга войны», «Французская желтая книга», издания Госдепартамента США 1948 и 1949-1964 годов, вышедшие, соответственно, под названием «Нацистско-советские отношения: документы из архивов германского МИД» и «Документы германской внешней политики 1918-1945 гг.: из архивов германского МИД» или, к примеру, документы «Авалонского проекта школы права Йельского университета» считать

первоисточниками при всем желании нельзя. Когда один и тот же дипломатический документ (Договор о ненападении) по тексту переводится тремя разными терминами (Pact, Treaty, Agreement), то это говорит, как минимум, о непрофессиональном переводе. Что это, спрашивается, за официальный перевод секретного дополнительного протокола, в котором, по госдеповской версии, отсутствует целый абзац преамбулы, а в тексте Договора о ненападении пропущена статья IV? Принимать же в качестве первоисточника популярное у польских исследователей лондонское издание «Дневников и карт» бывшего заместителя министра иностранных дел Польши Яна Шембека просто несерьезно.

- Почему?

- Он умер в ноябре 1945 года, до того, как впервые публично заговорили о секретном протоколе. Между тем на этих сомнительных источниках строятся якобы научные исследования. Так, в значительной мере именно на них построен претендующий на фундаментальность труд ассистента Уральского государственного университета им. Горького А.А. Пронина под названием «Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия». Нелишне заметить, что работа была автором выполнена для финансируемого институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса, грант № ВЕ 934) «Международного исторического журнала». В 1997 году приказом тогдашнего министра общего и профессионального образования РФ Кинелева это исследование было удостоено... медали «За лучшую научную студенческую работу». Оно помещено в Интернете, и сегодня с него повсюду списывают зачетные рефераты нерадивые студенты. Наверное, экс-министр дал столь почетную награду автору за его игру в поддавки с небезызвестным Суворовым-Резуном, автором «Ледокола» и «Дня-М». Правда, сейчас, став кандидатом исторических наук, Пронин специализируется на проблеме участия евреев в культуре России.

- Валентин Антонович, порой складывается впечатление, что в так называемом секретном протоколе никакой серьезной новой информации не содержалось. Перед встречей с вами я полистал подшивку «Правды» за 1939 год. Возьмем номер за 29 сентября. На первой странице печатаются официальное сообщение «К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и

Германией», сам этот германо-советский договор, «Заявление советского и германского правительств от 28 сентября 1939 года». А под ними полужирным петитом в скобках: «(Карту, указанную в статье 1-й германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией см. на 2-й стр.)». Открываю вторую и страницу (полосу, как говорят журналисты). В левом углу письмо В.М. Молотова германскому министру иностранных дел И. Риббентропу (примечательная деталь. Указано: «В наст. время в Москве», это как бы вместо адреса). А под ним на три седьмых ширины газетной полосы карта с жирно выделенной ломаной линией. Внизу подпись: «Граница обоюдных государственных интересов СССР и Германии на территории бывшего Польского государства».

- Такой же разграничительной картой, только с автографами И.В. Сталина и И. Риббентропа, А.Н. Яковлев в свое время, что называется, добил многих субъективно честных, но не шибко грамотных и пытливых народных депутатов. Эта карта никогда и никакого секрета не составляла, она была не приложением к «пакту Молотова - Риббентропа» от 23 августа 1939 года, а являлась составной и неотъемлемой частью другого внешнеполитического документа - Договора о дружбе и границе между Германией и СССР от 28 сентября 1939 года, подписанного уже после падения Польши. Пора понять, что некоторым западным странам, их спецслужбам, а также падкой на сенсации желтой прессе историческая правда, ее конкретные детали не нужны. Нужны лишь унижение нашей страны, развенчание определяющей роли Советского Союза в достижении победы над фашизмом. Советской внешнеполитической разведкой были добыты, причем неоднократно, документальные свидетельства того, что около 40 лет назад США и рядом других стран НАТО была поставлена и с тех пор небезуспешно реализуется задача: любыми способами добиться признания Советского Союза государством-агрессором, «подлинным инициатором» развязывания Второй мировой войны, по крайней мере, активным пособником Гитлера в реализации его экспансионистских планов и устремлений в Европе и мире. Осуществление планов и замыслов Запада почти сорокалетней давности идет успешно. Для иллюстрации процитирую высказывание генерального секретаря НАТО Дж. Робертсона от 14 декабря 2002 года: «Пригласив в НАТО семь стран Центральной и Восточной

Европы, альянс добился самой большой победы за полвека. Он перечеркнул пакт Риббентропа - Молотова и Ялтинские соглашения».

- В заключение принято говорить об уроках, которые следует извлекать из истории.

- Никакими самыми убедительными аргументами ненавистников нашей страны не остановить. У них другой интерес. Допускаю, что они не хуже нас знают сомнительный характер своих доводов. Но непозволительно и подыгрывать им. А то в своем стремлении «привести в чувство» зарвавшихся политиков прибалтийских стран (в том числе по крайне актуальной сегодня калининградской проблеме) некоторые российские депутаты пытаются «извлечь пользу» из факта признания Съездом народных депутатов СССР советско-германского пакта о ненападении и секретного дополнительного протокола к нему юридически несостоятельными и недействительными с момента подписания. Давайте, дескать, признаем свою «неправоту» в вопросе заключения пакта с Германией, а Литва пусть покрутится, как уж на сковороде, с проблемой ранее входившей в состав Польши Виленской области, равно как и по поводу территориальной принадлежности других полученных в результате пребывания в составе СССР территорий. Легковесность и самой идеи, и приводимой при этом аргументации очевидна. Доведенная до абсурда идея «единоличного правопреемства» России от СССР, с пропагандой которой выступает ряд патриотично настроенных российских политиков, неизбежно заводит в правовой тупик. В конечном итоге призывать к акциям «публичного покаяния» нужно сегодня не Россию. Не она владеет территориями, отошедшими к Советскому Союзу в результате «преступного сговора двух диктаторов». И если руководители прибалтийских государств, Украины, Молдавии и Белоруссии все же сочтут для себя необходимым и возможным встать на этот скользкий путь, ведущий в никуда, они, по крайней мере, обязаны перед народами своих стран сделать это, опираясь, в частности, не на досужие домыслы фальсификаторов истории, а на рассекреченные и официально опубликованные документы из российских архивов, аутентичность которых должна быть установлена достоверно. Пора ставить жирную точку в этой загадочной истории с секретными протоколами. Если они реально существуют - обнародуйте их в строгом соответствии с определенным законом порядком

опубликования внешнеполитических актов Российского государства и несите при этом всю полноту ответственности за этот шаг. Если же есть обоснованные сомнения (а их, на мой взгляд, более чем достаточно), нужно привлечь авторитет депутатов российского парламента и опыт действительно уважаемых и политически не ангажированных специалистов различного профиля для определения подлинности материалов и выяснения всех обстоятельств, связанных с их появлением на свет».

Как видите, мнение о том, что секретные протоколы, особенно же самый первый из них - тот, что от 23 августа 1939 г. - фальшивка, более чем обосновано. Не менее обосновано и мнение о том, что немецкие участники переговоров сделали черновые записи относительно устных договоренностей, о которых шла речь в Кремле. А на их основе либо в самом конце войны либо же сразу после нее состряпали «секретный дополнительный протокол» от 23 августа 1939 г. и иных его не менее сфальсифицированных «собратьев» и стали выдавать их за “секретные протоколы”, определившие “сферы влияния” двух держав, якобы «распиливших Восточную Европу. Хотя речь на переговорах шла о «сферах интересов». Именно так и обстояло дело. Давайте не забывать, кому первыми попали в руки микрофильмы архива МИД Третьего рейха. Правильно, англо-американцам. А что это за сволота - едва ли нужно объяснять. Не надо забывать, что у тех же янки только в германском посольстве в Москве было два ценных агента. И янки более или менее точно знали и содержание договора о ненападении, и тех устных договоренностей, которые впоследствии стали выдавать за «секретный дополнительный протокол». Тем более что первые черновые записи этих устных договоренностей попали в руки именно к ним, еще до начала Второй мировой войны. Еще раз обращаю внимание на то обстоятельство, что Гитлер в своей речи от 22 июня 1941 г., как ни странно, подтвердил, что имели место всего лишь некие договоренности. Ведь он во всей этой речи использовал выражение «московские договоренности» или просто «достигнутые договоренности», но не подписанный «секретный дополнительный протокол» от 23 августа 1939 г.!

А вот когда война уже закончилась, то тогда перед Западом возникла острейшая необходимость фальсификаций, дабы опорочить СССР и именно его выставить виновником войны. Почему?! Да по

очень простой причине. Договор символизировал собой не только всю глубину провала западной политики в первой половине XX века, прежде всего британской политики. Прежде всего, договор о ненападении сорвал целеустремленно реализовывавшееся намерение Запада цинично подставить Советский Союз под удар нацистской Германии уже в самом конце 30-х гг., чтобы затем на «плечах» последней ворваться в Восточную Европу и реализовать там свои геополитические цели - установить там свое господство! Более того. Договор-то круто поменял не только предвоенную и даже послевоенную конфигурацию в Европе, но и, прежде всего, расписание войны, поставив Запад в ситуацию, когда он вынужден был защищать себя, а не мечтать об установлении своего господства в Восточной Европе за счет причинения чужими руками ущерба СССР. В результате, Великобритания, а также послушно следовавшая в фарватере ее политики Франция первыми же и вляпались в войну, которую так усердно подготавливали для столь ненавистной им России, хотя бы и именовавшейся тогда СССР! До сих пор Запад не может успокоиться от того приступа бешенства, которое его охватило, едва только стало известно о заключении советско-германского договора о ненападении. Как же, какая-то неумытая, по мнению Запада, Россия во главе с варваром-диктатором утерла нос Западу в высшем вопросе мировой политики: мир или война?! А ведь шесть лет кряду этот якобы варвар-диктатор предлагал Западу по-честному договориться о системе коллективной безопасности, об условиях честной взаимопомощи в отражении гитлеровской агрессии! А в ответ слышал только пренебрежительные, зачастую просто оскорбительные, а нередко еще и откровенно хамские отказы во всем, по любому вопросу, даже мельчайшему!

Признать все это Запад не может, не в силах признать, иначе он будет не Запад. И успокоиться не может, никак не может. А вот подло мстить за свои же преступления перед человечеством, причем мстить невинному, который к тому же спас этот проклятый Запад от коричневого рабства - это завсегда с большим удовольствием! Запад же, не приведи Господь!.. Вот потому-то еще в конце войны там начали готовить предпосылки для будущей многолетней и многоходовой пропагандистской кампании против СССР. А уж когда представилась малейшая возможность состряпать фальшивые, якобы уличающие

СССР в разжигании войны «документы», то тут усердию Запада не стало предела. Вот тут-то англо-американцы поработали (и работают же!) совместно. Именно совместно. Потому что по своей тупости янки в то время не смогли бы состряпать такую фальшивку, чтобы выдать ее за микрофильм из архива МИД Германии. Тут явно чувствуется рука британской разведки - эта старая, но отнюдь не потерявшая ни нюх, ни навыки особого коварства «лиса» такое может состряпать, что потом все черти в аду ноги себе переломают, но не найдут и не поймут, что к чему. Сколько фальшивок она запустила за всю свою историю - так и в штаб-квартире МИ-6 не сосчитают!

Черновые записи о содержании устных договоренностей у них были. Образцов же подписей Молотова у западников было предостаточно - за период пребывания на посту наркома иностранных дел в период с 1939 по 1945 гг. он много совместных с англо-американцами документов подписал. И подпись Риббентропа так же не была секретом для англо-американцев, особенно же для бриттов, где он был послом Третьего рейха в Лондоне. Соответствующие умельцы по подделкам имеются в каждой солидной разведке. У бриттов такие умельцы - с давних пор. Целая «школа» и еще какая! И эти такое могут состряпать, что не только комар носа не подточит, но и ни одна ангажированная экспертиза ничего не найдет. Особенно же, подчеркиваю это вновь, если «изделие» было состряпано именно британской разведкой. А уж через микрофильмы ввести в оборот фальшивку - вообще пару раз плюнуть.

Комментарий. Ни в малейшей степени не желая в какой бы то ни было форме навязывать свое мнение, осмелюсь всего лишь высказать одну мысль. Давно сложилось весьма стойкое убеждение, что на Нюрнбергском процессе Сталин намеревался дать серьезный бой Западу, так сказать, показать во всей красе «звериный оскал империализма» и рассказать о том, что же хреновы союзнички наделали, провоцируя и развязывая войну, и во время войны. Похоже, что западники это учуяли. И вот чтобы не допустить этого, состряпали эту фальшивку, а потом изысканно осторожно намекнули о ней Сталину - *мол, если не согласишься заключить секретное соглашение о неудобных для предания гласности на Нюрнбергском процессе вопросах, то мы документально покажем всему миру, как ты делил с Гитлером Европу. Ведь именно США и Великобритания, а вслед за*

ними и Франция стали инициаторами секретного соглашения четырех участников антигитлеровской коалиции, в соответствии с которым не допускалось обсуждение ряда неудобных для них вопросов.^[38] Быть может, западники даже и показали эту фальшивку в фотокопии, которую впоследствии уже официально опубликовали. Но вот публикация 1946 г. в упоминавшейся В.А.Сидаком провинциальной американской газете «Сан-Луи пост диспач» выбивается из этого ряда. Похоже, что эта публикация имела характер некоего предостережения лично Сталину, чтобы он во время происходившего тогда Нюрнбергского процесса паче чаяния не изменил бы свою позицию.

Ведь у англосаксов был конкретный «зуб» на Сталина. Война окончилась феерической Победой СССР. Геополитические итоги были в подавляющем большинстве в пользу СССР. Авторитет СССР вырос неимоверно. Авторитет коммунистов во всем мире - тоже. Восточная Европа оказалась под контролем СССР. Решения Крымской и Потсдамской конференций в основном в пользу СССР. Англосаксам было от чего взвыть истощенным воем. И если, не приведет Господь, Сталин еще и на процессе устроил бы соответствующие политические разборки с бывшими союзниками, то тогда действительно могла настать «полная крышка». А каких-либо рычагов давления на Сталине не было. С ним такие фокусы не проходили. Он сам кого угодно мог не только придавить, но и удавить, даже не прибегая к физическому насилию. Всего лишь силой точной, выверенной во всем, ясной и лаконично сформулированной мысли. Вот потому-то и была состряпана эта угрожающая фальшивка и опубликована именно в провинциальной газете. Уж если бы хотели тогда устроить вселенский скандал, то для этого больше подошла бы публикация, например, в «Нью-Йорк таймс» или журнале «Тайм». Мощь западной пропаганды Сталин прекрасно знал, как, впрочем, и то, что дубовый советский Агитпроп с ней не справится. Как и то, что у СССР пока нет атомной бомбы, которой американцы уже во время Потсдамской конференции начали бравировать, а уж после успешного испытания атомного оружия - так и вовсе обнаглели. Не исключено, что вспомнился ему и протокол допроса видного оппозиционера-троцкиста Раковского от 26 января 1938 года. Ведь тогда Раковский четко объяснил, что после того, как загнанный в тупик изоляции СССР заключит договор о

ненападении с Германией, а Гитлер затем нападет на Польшу, то ответственным за развязывания войны автоматически станет также и Сталин! Даже не взирая на то, что подлинный виновник - Гитлер и Запад. Хуже того. Что Запад в любом случае сделает из СССР и Сталина виновника. Но все это пока личные подозрения автора, которые еще нуждаются в дополнительной проверке и подтверждениях.

А вообще-то, кто знает, сколько раз такие фокусы проворачивались основными разведками мира?! Ведь не сосчитать же! Одна история с пресловутым «протоколом Хосбаха» от 5 ноября 1937 г. чего стоит!? Кстати говоря, его ввели в документальный оборот Нюрнбергского трибунала тоже через микрофильм с копии, которая испарилась в неизвестном направлении. А вот «протокол Хосбаха», увы, по сию же пору фигурирует в германских архивах. Хуже того. На него по-прежнему ссылаются многие историки, специализирующиеся на истории Второй мировой войны. И никто не обращает внимания на одну малюсенькую деталь. Ведь в этом протоколе агрессивные планы Гитлера показаны как им же лично озвученные, но, обратите на это особое внимание, в эвентуальном порядке по отношению к последовавшему 19 ноября 1937 г. визиту в Германию министра иностранных дел Великобритании Галифакса. А ведь именно тогда Галифакс фактически дал «зеленый свет» гитлеровской агрессии на восточном азимуте и даже от имени Великобритании и Франции изъявил желание присоединиться к блоку фашистских государств с тем, чтобы поучаствовать в совместном разделе мира на «сферы влияния»! Хуже того. «Протокол Хосбаха» прикрывает и результаты октябрьского 1937 г. визита экс-короля Англии Эдуарда VIII в Германию, ибо они просто шокирующие и в случае их обнародования нацистское клеймо намертво отпечатается на лбах всех ныне здравствующих членов английской королевской семьи! За этим английским нацистом, променявшим трон на какую-то заокеанскую кикимору, числится такая поддержка Гитлера, которую мало кто оказывал фюреру. Вот и был состряпан «протокол Хосбаха», чтобы все свалить на Гитлера. А то, что наобещал фюреру экс-король, а затем и Галифакс - как бы само собой отодвинулось в сторону. Конечно, Гитлер преступник № 1 всех времен и народов - никто это не оспаривает. Но не надо на него вешать еще и фантастические

преступления британской короны - ему и тех, что он натворил, хватило бы не на один миллион смертных приговоров под гром аплодисментов всего человечества!

Да и вообще, следует постоянно помнить, что на самом деле более всего не желали гласного международного суда над главными нацистскими военными преступниками именно Великобритания и США! Ведь всю войну упирались не просто как ослы, а именно же как точно знавшие, какие преступления они натворили, разжигая пожар Второй мировой бойни! А когда под нажимом Сталина - что, между прочим, четко документально зафиксировано в анналах истории - все-таки согласились, так еще и первыми же потребовали, чтобы подсудимых лишили бы свободы слова, дабы чего-нибудь лишнего не наболтали о британском и американском империализмах. Самым последним из правительств главных стран-участниц антигитлеровской коалиции согласившись на проведение международного суда над нацистскими военными преступниками, правительство Великобритании самым первым из них выдвинуло крайне жесткое требование о максимальном ограничении свободы слова для обвиняемых на будущем Нюрнбергском процессе! И знаете, чего оно опасалось более всего?! «Обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают». Британское правительство содрогалось от мысли о том, что могут быть выдвинуты обвинения в адрес «так называемого британского империализма XIX и в начале XX в.»! Так и говорилось в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г. ^[39] А государственный департамент США при анализе захваченных дипломатических документов Третьего рейха в первую очередь был озабочен тем, чтобы избежать «возможного конфуза для британского правительства»! ^[40] Да и неизбежного конфуза для США тоже.

Сталин же с самого начала войны и тем более образования антигитлеровской коалиции настаивал на проведении именно и только гласного международного суда. Потому, что не боялся факта подписания договора о ненападении, потому как для того времени с международно-правовой точки зрения это было всего лишь рутинным явлением. К тому же в довоенной Европе не было ни одного правительства, которое не понимало бы, что после позорной и подлой Мюнхенской сделки Англии и Франции с Гитлером единственно

адекватной реакцией Москвы будет заключение с Берлином договора о ненападении! И только в том случае, если официальные Лондон и Париж откажутся от принятия совместных с СССР усилий по обеспечению коллективной безопасности и взаимопомощи в отражении агрессии Германии. Увы, именно так все и произошло.

Однако же, кто только и какие только договора или пакты о ненападении не подписывал в то время?! Ну и что из этого должно вытекать?! Что он, Сталин, агрессор?! А «светочи» проклятой «западной демократии», заключившие фактически пакты о ненападении с Гитлером в надежде толкнуть его на Восток и откровенно, чуть ли не взашей толкавшие его на это, в таком случае кто?! Трижды невинные девственницы, что ли?! Нечего было Сталину бояться как самого, ничем не выбивавшегося из общепринятой тогда международной практики договора о ненападении, так и какого-то «секретного дополнительного протокола» - потому что его просто не было! Были лишь устные договоренности, да и то, если честно, до сих пор не очень-то понятно о чем конкретно. А через десятилетия выяснилось, что были еще и черновые записи самих немецких дипломатов из германского посольства в Москве, на базе которых в конце войны или же сразу после нее был слеплен пресловутый фальсификат, который только что был проанализирован. А вот англосаксам было чего бояться - они такого натворили как до 1939 г., так и в 1939 году, особенно же в августе того же года, что их совместно с лягушатниками и янки впору было сажать на одну скамью подсудимых вместе с главными нацистскими преступниками!.. Тех повесили по приговору Нюрнбергского трибунала, а эти, увы, еще до сих пор бегают ... Ну-ну...

И в заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Как видите, мы имеем дело с фальшивкой, нанесшей катастрофический, едва ли восполнимый ущерб нашей Родине. Оснований для такого утверждения и вывода, в том числе и в категорическом смысле и тоне - предостаточно. Соответственно, пора, ох как пора ставить перед Государственной Думой вопрос о повторной, но объективной оценке советско-германского договора от 23 августа 1939 года. Более того. Необходимо поставить перед Государственной Думой и вопрос о необходимости окончательного расставления всех точек над «i», вплоть до полного дезавуирования и аннулирования

решения II съезда народных депутатов. Ибо дальнейшая задержка с объективной переоценкой аукнется современной России колоссальными негативными последствиями - от политических до материальных, территориальных и финансовых. Куда более худших, чем даже подлый развал СССР!..

notes

Примечания

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В.Сталиным (1924-1953 гг.). Справочник. Коллектив авторов. Научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008, с.270.

Там же, с. 597, с. 737

Приводится по книге Г.Городецкого - Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. Пер. с англ. М., 2008, с. 21. Г.Городецкий, в свою очередь, ссылается на ГРУ ГШ РФ (без указания фонда, однако в действительности это Ф. 23), Оп. 9157, Д.2, Л. 418-431, а также на тот факт, что чуть позднее Сталин получил перехваченные в тот же период телеграммы германского посла Шуленбурга, подтверждавшие эту информацию. Ссылка опять-таки на тот же архивный источник, л. 447, 453, 454.

К глубокому сожалению, после этого С.З.Случ сошел с магистральной дороги истинного историка и встал на скользкий путь поддержки фальсификаций. В том числе и при его «научной поддержке» в Эстонии на деньги Евросоюза был сфабрикован подлый фильм о том, что якобы при поддержке сталинского СССР гитлеровцы решали так называемый еврейский вопрос. В основу фильма была положена еще более подлая фальшивка, которую в пропагандистский оборот запустил известный писатель В.Карпов - о якобы подписанном между НКВД СССР и Гестапо тайном соглашении о сотрудничестве и борьбе

АВП СССР, ф. За - Германия, д. 243.

Емельянов Ю.В. Указ. соч., с. 231.

Там же, с. 232-233..

[8] Такой вывод сделан потому, что огромное количество опубликованных документов о встречах Сталина и Молотова с Шуленбургом и другими дипломатическими представителями Германии, в том числе и из состава германского посольства, имеют ссылку именно на этот фонд. К тому же в этом фонде материалы переписки с другими посольствами, а также другие документы.

Безыменский имел в виду Известия от 24 августа 1939 года. Правда, таким выражением - «само наличие договоренностей нами не отрицалось...» - Безыменский в сущности-то и навел тень на плетень. Потому что в «Известиях» от 24 августа 1939 г. сообщалось о подписании Договора о ненападении, а не о якобы подписанном секретном дополнительном протоколе, который, к тому же, стороны якобы обязались держать в строгом секрете, если верить в то, что он действительно имел несчастье быть подписанным

Public Record Office, Prent. 8/40.

Текст этой речи-декларации Гитлера хранится в ГАРФ. Ф. 4459
Оп. 26. Д. 2. Л. 52-65. Копия.

Там же

Там же

Это не трудно сделать, поскольку есть прекрасное издание МИД СССР - Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. - август 1940 г. М., 1990.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 4. Это опять-таки «чудом сохранившаяся машинописная копия».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 6. Источник являет собой опять-таки «чудом сохранившуюся машинописную копию»

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. Оп. 8. Д. 77. Л. 5 Источник являет собой опять-таки «чудом сохранившуюся машинописную копию».

АВП СССР. Ф. 06. Оп. 22. П. 17. Д. 191. Л. 193-194. Кстати, обратите внимание, что появилось и вовсе иное дело, в котором хранится этот секретный дополнительный протокол. Что-то больно уж странное творится со всеми советско-германскими документами того периода. Такое впечатление, что кто-то - не во времена Сталина и Молотова, естественно, а после них - старательно распахивал все эти документы по различным медвежьим углам необозримого архива МИДа, чтобы затем с помпой их обнаружить на потребу гнусной комиссии фальсификаторов и на потеху съезду народных предателей.

Цит. по: Известия, 25 декабря 1989 года, а также - 1939 год. Уроки истории. Монография. Ответ. ред. О.А.Ржешевский. М., 1990, с. 492-493.

Оценивая с точки зрения государственной безопасности пребывание А.Н.Яковлева на стажировке в Колумбийском университете, бывший председатель КГБ СССР В.А.Крючков в свое время отмечал: «Яковлев отлично понимал, что находится под пристальным наблюдением американцев, чувствовал, к чему клонят его новые американские друзья, но правильных выводов не сделал. Он пошел на несанкционированный контакт с американцами, а когда нам стало об этом известно, изобразил дело таким образом, будто сделал это в стремлении получить нужные для советской стороны материалы из закрытой библиотеки...». См. Советская Россия. 13. 2. 1993. И вот еще что. В издающейся в США эмигрантской газете «Русский голос» в начале 50-х гг. прошлого века была опубликована фотография, на которой А.Н.Яковлев и небезызвестный бывший генерал КГЮ О.Калугин, который находился в США на стажировке вместе с Яковлевым, были запечатлены в компании кадровых сотрудников ЦРУ. См. Молодая гвардия. 1992. № 10, с. 84.

По данному вопросу см. Дугин А.Г. Конспирология. М.,1993.

Эту брехня выужена со стр. 591 книги 2 тома XXII «Документы внешней политики СССР», М., 1992.

Это мнение авторитетного западногерманского историка И.Фляйшхауэр, которое она высказал еще двадцать лет назад, если не того более. Цит. по: Литературная газета. 16 августа 1989 г.

Правда. 24 декабря 1989 г.

Текст этой ноты опубликован в шестом номере за 1991 г. авторитетного Военно-исторического журнала, с. 34-37.

Документы внешней политики СССР, М., 1992, том 22, книга 2, с. 610.

[28] FRUS. 1939. Vol. 1. Wash., 1956. P 312-313. В этой информации правда соседствовала с неточностями. Да, действительно немцы в тот момент пытались путем разыгрывания карты возможного заключения нового торгового договора спровоцировать зондирование возможности заключения политического договора. Однако Гитлер в тот момент не стал переигрывать, рассчитывая, что Запад все-таки ему уступит.

FRUS. The Soviet Union 1933-1939. Wash., 1952.P. 750-751

Он был переведен на работу в посольство США в Берлине

В этот момент с этой агентурой работал уже Чарльз Болен.

FRUS. 1939. Vol. I. P. 335. Правильно написал посол. А кто же сообщает об это заранее?! Не говоря уже о том, что и англичане и французы вовсе не торопились раскрывать все карты всех своих негласных и конфиденциальных переговоров с представителями гитлеровской Германии. Так что намек на скрытность Советского правительства, мягко выражаясь, не совсем был уместен. Но это же янки, разве они что-нибудь понимают с первого раза?!

Ibid., .P. 343

Из отчета о заседании совета Ордена в помещении (масонской
ложи - А.М.) Великого Востока Франции от 29 мая 1939 г. за подписью
Великого Мастера Великого Востока Франции А.Груссье 33?, цит. по:
Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), Ф.
92, Оп. 1. Д. 16711. Л. 41. Подлинник.

FRUS. 1939. Vol. I. P. 483.

Кстати говоря, в силу своей неизбыточной тупости, янки давным-давно превратили в дурно пахнущую «традицию» запускать в пропагандистский оборот фальшивки через публикации именно в провинциальных газетах Америки!

РГАСПИ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 28 Л. 12-15.

Цит. по: Ланшиков А.П. Череда окаянных дней. - М., 1998, стр. 150, 152, а также журнал «Родина», 1991, № 6-7.

Secretary of War to Secretary of State, 24 December 1945.
Приводится по: Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт и Трумэн: СССР и
США в 1940-х гг. М., 2006, с. 504.